

Химико-юридическая ситуация в России в связи с этиловым эфиром и другими химическими веществами широкого применения.

Аналитический обзор

Л.А. Федоров

Введение

26 февраля 2007 года на имя прокурора г. Москвы из Управления ФСКН по г. Москве для утверждения поступило обвинительное заключение по уголовному делу N 285838, связанному с фактами хранения и сбыта этилового эфира на территории Российской Федерации. Обвинение было предъявлено директору компании ООО "НПО Софэкс-Химзащита" Я.В. Яковлевой и директору компании ЗАО НПК "СОФЭКС" А.Н. Процкому. И прокурор Ю.Ю. Семин поторопился поставить свою утверждающую подпись.

Это обвинительное заключение содержит множество несообразностей, лжи, подтасовок. Среди прочего, в него попало и столь же однозначное, сколь и химически бессмысленное заявление, что будто бы «этиловый эфир - это прекурсор наркотических средств». Как если бы широко употребительный этиловый эфир не был обычным растворителем, а мог служить полуфабрикатом (полупродуктом), из которого злоумышленники будто бы могли изготовить какое-то наркотическое или психотропное средство.

К сожалению, это дело оказалось не единственным. В настоящее время в России под предлогом борьбы против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ проводится масштабное преследование фирм, занимающихся торговлей общеупотребительными химическими продуктами - растворителями, кислотами и др. Поскольку против бизнесменов уже открыто несколько сот уголовных дел, эти события широко обсуждаются прессой и получили название "дела химиков". Между тем фактическим основанием для преследований стали не реальные события, а противоречия между текстом международной Конвенции 1988 года и документами России, которые были приняты в 1996-1998 годах во исполнение этой Конвенции и которые должны были строго ей соответствовать. А также желание некоторых

властных органов России подменить борьбу с наркотической опасностью преследованием людей, занятых нормальным химическим бизнесом. Ниже рассматриваются различные аспекты этого неординарного даже по нынешним временам события.

Наркотическая опасность и мировое сообщество

Распространение наркотиков и сходных по действию веществ - это тяжелейшая глобальная проблема, затрагивающая интересы и влияющая на здоровье и жизнь множества людей. И этот печальный факт был осознан мировым сообществом еще в начале XX века, хотя на формулирование соответствующих документов ему понадобилось много лет.

Когда говорят об опасности распространения наркотических и других одурманивающих средств, то в первую очередь имеют в виду несколько групп психоактивных химических веществ.

Во-первых, это группа опиатов то есть природных и синтетических веществ, обладающих морфиноподобными анальгезирующими свойствами и оказывающих влияние на центральную нервную систему (эйфория) и гладкие мышцы. Алкалоиды природного опия выделяют из млечного сока незрелых коробочек различных форм снотворного мака (*Papaver somniferum*). В зависимости от строения их подразделяют на 4 группы:

1) группу морфина, в молекулах которых имеется фенантреновый цикл (морфин, кодеин (метилморфин), тебаин, псевдоморфин, неопин) и которых в опиоиде содержится 3-23%;

2) группу папаверина (папаверин, лауданозин и некоторые другие), в чьих молекулах имеется бензилизохинолиновый цикл (в опиоиде – 0.5-1.3%);

3) группу наркотина (наркотин, нарцеин), с фталилизохинолиновым циклом в скелете (в опиоиде 2.0-8%);

4) группу протопина (протопин и криптопин), содержащихся в природном опиоиде в ничтожных количествах. К синтетическим опиоидам относят героин (диацетилморфин), дионин (этилморфин), промедол и некоторые другие анальгетики.

Во-вторых, это группа каннабиоидов - то есть наркотических веществ,

выделяемых из различных частей каннабиса, то есть конопли полезной (*Cannabis sativa*). В основном это марихуана (источник - смесь листьев, соцветия) и гашиш (смолка, гашишное масло). В смолке содержится около 30 каннабиноидов (каннабидиол, каннабинол и др.).

В-третьих, это стимуляторы амфетаминового ряда (фенилалкиламины) - стимуляторы центральной нервной системы (симпатомиметики). Сюда входят эфедрин, норэфедрин, эфедрон, психомоторные стимуляторы (амфетамин, метамфетамин). Амфетамин (фенамин, бензедрин; химическое название - 1-фенил-2-амино-пропан) – первое вещество амфетаминового класса наркотиков - был найден в 1927 году. В эту же группу включают экстази (MDMA и его аналоги) и иные стимуляторы синтетического происхождения (меткатинон, фентермин, фенетеллин и др.).

В-четвертых, это психостимуляторы группы кокаина, относящиеся к тропановым алкалоидам. Содержатся в листьях южноамериканского кустарника коки (*Erythroxylon coca*) в количестве около 1%. Родина кустарника - Боливия. Являются мощным стимулятором центральной нервной системы и вызывают сильное привыкание. На практике применяется гидрохлорид кокаина.

В-пятых, это депрессанты центральной нервной системы из группы производных барбитуровой кислоты. В нее входят барбитал, фенобарбитал, циклобарбитал, барбамил и др.

В-шестых, это производные 1,4-бензодиазепина. В эту группу транквилизаторов входит более 2000 соединений. Среди них особенно известны оксазепам (нозепам), диазепам (сибазон), нитразепам, феназепам, медазепам (мезапам), хлордiazепоксид (хлозепид).

В-седьмых, это производные фенотиазина - аминазин, дипразин, левомепромазин, тиоридазин и др.

Как следует из доклада ООН о наркотиках¹, по состоянию на 2004 год общая численность людей в мире, употребляющих наркотики, оценивается примерно в 200 млн. человек, что составляет 5% от населения в возрасте от 15 до 64 лет. Самым распространенным наркотиком остается каннабис (марихуана, гашиш), далеко опережая все остальные виды по числу потребителей (примерно 162 млн. человек). За ним следуют стимуляторы амфетаминового ряда (примерно 35 млн. человек), куда

относятся потребители амфетамина (25 млн.) и экстази (почти 10 млн. человек). Число людей, злоупотребляющих опиатами, составляет примерно 16 млн. человек, из которых 11 млн. используют героин. Примерно 13 млн. человек потребляют кокаин.

Обращаясь к первым попыткам международных действий против наркотической опасности в XX веке, следует вспомнить о Международной конвенции по опиуму, подписанной в Гааге 23 января 1912 года. Следующей была Международная конвенция по опиуму, подписанная в Женеве 19 февраля 1925 года. Конвенция об ограничении производства и регулировании распределения наркотических средств была принята в той же Женеве 13 июля 1931 года. Через 5 лет появилась Конвенция о борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ (Женева, 26 июня 1936 года). В первые послевоенные годы появилось еще два документа на ту же тему - Протоколы 1948 и 1953 года.

Еще более всеобъемлющие документы были приняты мировым сообществом во второй половине XX века и на это ему потребовалось очень много усилий^{2,4}. Сначала на мировой арене появилась Единая конвенция «О наркотических средствах» 1961 года, принятая в Нью-Йорке 30 марта 1961 года². Через 10 лет, а именно 21 февраля 1971 года, в Вене была принята Конвенция «О психотропных веществах» 1971³. Советский Союз был одной из сторон при принятии этих международных документов.

Подчеркнем, что при формулировании положений Конвенций 1961 (ст.2, п.8) и 1971 (ст.2, п.9) годов внимание мирового сообщества было привлечено к проблеме отслеживания химических веществ, которые «не подпадают под действие настоящей Конвенции, но которые могут быть использованы для незаконного изготовления» наркотических средств и психотропных веществ^{2,3}.

Конвенция ООН 1988 года

Ну а 25 ноября - 20 декабря 1988 года в Вене состоялась Конференция полномочных представителей 106 стран-членов ООН, в том числе СССР, а также других участников, в чью задачу входило согласование и принятие нового, еще более общего документа. Именно на той конференции 1988 года была принята «Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»⁴.

11 ноября 1990 года Конвенция ООН 1988 года вступила в силу. По состоянию на 1 ноября 2006 года насчитывалось 180 государств, которые ратифицировали или

одобрили Конвенцию 1988 года или присоединились к ней. В настоящее время сторонами Конвенции являются 92 процента государств мира.

Разумеется, помимо самой Конвенции 1988 года, важны официальные комментарии к ней⁵, новые решения, касающиеся проблемы химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ⁶, а также справочные материалы Международного комитета по контролю над наркотиками⁷ и его ежегодные отчеты о положении дел с химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ⁸.

Россия включилась в исполнение Конвенции ООН 1988 года⁴ путем принятия федерального закона⁹, а также иных актов общегосударственного^{10,11} и ведомственного^{12,13} характера и обязалась действовать в ее рамках. При этом важно иметь в виду, что не только Конституцией РФ (ч.4 ст.15), но и самим законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ч.2 ст.3)⁹ предусмотрен обязательный примат международного права.

Конвенция ООН⁴ состоит из преамбулы, 34 статей, а также приложения с двумя перечнями химических веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. При этом в статье 12, специально посвященной этой группе химических веществ, указано, что орган ООН по наркотическим средствам может вносить в эти перечни свои дополнения и поправки.

В преамбуле к Конвенции ООН 1988 года⁴ подчеркивается, что, помимо опасных для человечества наркотических средств и психотропных веществ, являющихся основным предметом Конвенции, речь также может идти о мерах контроля за некоторыми другими группами веществ, которые в той или иной форме могут быть использованы при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ.

И эти группы веществ были названы поименно: это - прекурсоры, химические вещества, а также растворители. Другими словами, Конвенция называет три разных по назначению группы веществ, причем две из них более или менее очевидны (прекурсоры и растворители), а группа сопутствующих химических веществ становится ясной лишь при знакомстве с ней. Кроме этого пояснения в преамбуле, в дальнейшем тексте Конвенции 1988 года термин «прекурсор» не используется и к тому же это

понятие вообще не определяется⁴. Исторически (в предварительных документах весны-лета 1987 года) эти группы веществ определялись и были подразделены на два списка, один из которых назывался «прямые прекурсоры», а другой - «основные химические вещества». При этом США предложили наименования конкретных веществ, относившихся и к той, и к другой группе веществ⁵. Кстати, именно тогда США внесли в первый черновой список, выросший в дальнейшем в Таблицу II, этиловый эфир в качестве одного из первых трех представителей «основных химических веществ». И понять их можно - именно этиловый эфир может быть применен при превращении кокаина-сырца в конечный продукт, нашедший широкий подпольный рынок на американском континенте.

В октябре 1987 года эксперты пришли к договоренности об исключении из текста будущей Конвенции определений (изначально, то есть в феврале 1986 года определения предполагались одним из ее обязательных элементов), из-за чего два списка веществ («прямые прекурсоры» и «основные химические вещества») стали проходить без названия - смысл разделения веществ на две группы был очевиден и без этого⁵. Другими словами, слово «прекурсор» понадобилось создателям окончательного текста Конвенции ООН 1988 года⁴ всего лишь один раз - для того, чтобы дать понять, что растворители и другие химические вещества - это не прямые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ.

При этом отсутствие определений никаких трудностей не вызывало, так как в последней четверти XX века термин «прекурсор» приобрел технический оттенок и стал широко использоваться в химико-правовой практике. Поскольку наполнение двух разных списков Конвенции было предложено США, можно воспользоваться широко употребительным словарем американских терминов Webster's (NY, 1986)¹⁴. В нем это понятие сформулировано столь определенно, что разночтений быть не может: «прекурсор - это химическое вещество, которое предшествует и является источником другого вещества». Тем более что в русском языке как на момент принятия Конвенции, так и поныне термин «прекурсор» не определяется, в нем принято использовать более привычные термины «полуфабрикат» и «полупродукт» (см., например, самый авторитетный источник - словарь русского языка С.И. Ожегова)¹⁵. В частности, указывается, что «полуфабрикат - это изделие нуждающееся в дальнейшей окончательной обработке». С другой стороны, многочисленные англо-русские словари дают однозначный и традиционно идеологизированный (не технический) перевод с английского термина «прекурсор» - «предтеча».

Итак, упомянутые в преамбуле к Конвенции ООН 1988 года⁴ три группы веществ, регулируемые ею (помимо наркотических средств и психотропных веществ, составивших предмет самой Конвенции), были конкретизированы в двух таблицах - Таблице I и Таблице II.

В Таблице I были собраны вещества, которые могут быть использованы в качестве прямых (непосредственных) прекурсоров. То есть это химические полупродукты, которые могут в одну стадию (именно так можно трактовать американское определение слова «прекурсор») быть превращены в некоторые искусственные наркотические средства и психотропные вещества. В комментарии к Конвенции указывается, что «прекурсор играет специфическую и решающую роль в приготовлении конечного продукта»⁵. На самом деле таких веществ очень много, однако создатели Конвенции ООН ограничились теми из них, которые наркоторговцы могли бы относительно легко превращать в контролируемые ею наркотические средства.

В Таблице II были собраны химические вещества, которые не могут быть прямыми прекурсорами регулируемых наркотических средств и психотропных веществ. Это, во-первых, вещества, которые могут быть использованы при обработке природных наркотических веществ (кокаинового листа и опия) в процессе их переработки в конечные продукты - кокаин и героин. Сюда вошли некоторые растворители, кислоты, окислители, ацилирующие реагенты, которые в принципе не могут быть превращены в наркотические средства и психотропные вещества. Это, во-вторых, некоторые общепромышленные вещества, которые не являются прямыми прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, но могут быть использованы для получения прекурсоров некоторых искусственных наркотических средств и психотропных веществ.

В отличие от наркотических средств и психотропных веществ, применительно к веществам, составляющим Таблицы I и II, Конвенция 1988 года⁴ устанавливает режим разумной необходимости.

Статья 3 (Правонарушения и санкции) указывает, что каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовным преступлением, согласно своему законодательству ряд действий, если они совершаются преднамеренно. Применительно к веществам Таблиц I и II преследование предусматривается в случае изготовления, транспортировки,

распространения или владения этими веществами, однако же при одном условии - если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Способы борьбы рассматриваются в статье 12. В отношении веществ, включенных в Таблицы I и II, в п.9 указывается, что каждая сторона создает и поддерживает систему мониторинга международной торговли ими, с целью содействия выявлению подозрительных сделок. Требований о создании внутренней системы мониторинга для каждой из сторон Конвенции⁴ эта статья не предусматривает. В том же п.9 указывается, что если имеется убедительное свидетельство того, что химические вещества, включенные в Таблицы I и II, предназначены для использования в целях незаконного изготовления какого-либо наркотического средства или психотропного вещества, то в этом случае может осуществляться их изъятие.

Важно иметь в виду и то, что авторы Конвенции подчеркнули разницу в уровне опасности веществ из разных Таблиц. Во всяком случае в п.10 статьи 12 в отношении веществ Таблицы I (прямые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ) устанавливается более строгий режим мониторинга, чем в отношении веществ Таблицы II (основные химические вещества).

Следует подчеркнуть также, что в целях определенности в п.14 статьи 12 Конвенции 1988 года⁴ специально подчеркивается, что положения этой статьи не применяются в отношении фармацевтических препаратов.

И в заключение этого раздела нельзя не указать, что некоторые властные органы некоторых стран испытывают соблазн объединять вещества Таблиц I и II, причем под общим наименованием «прекурсоры». Поэтому в комментариях к Конвенции 1988 года имеется предостережение против этого⁵. А на одном из заседаний 1999 года было дано более точное определение понятию «прекурсор» и было решено числить среди них все вещества Таблиц I (прямые прекурсоры), а также два вещества Таблицы II (уксусный ангидрид и перманганат калия)⁶. К тому же ежегодные отчеты уполномоченного органа ООН, относящиеся к проблеме регулирования оборота веществ Таблиц I и II, называются таким образом, что не может возникнуть ни малейших сомнений в том, что речь идет о двух группах принципиально разных веществ - прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ⁸.

Таблицы, приложенные к Конвенции ООН 1988 года

В 1988 году при принятии Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁴ в Таблицу I было включено 6 веществ, которые могут быть использованы в качестве прямых прекурсоров при синтезе некоторых искусственных наркотических средств и психотропных веществ.

В их число вошли: Лизергиновая кислота ((8-beta)-9,10-didehydro-6-methylergoline-8-carboxylic acid). Используется в органическом синтезе. Лизергиновая кислота и ее производные - это и наркотические средства, и прекурсоры галлюциногена LSD (ЛСД, диэтиламида лизергиновой кислоты). Эргометрин [эргонолин, (8-beta(S))-9,10-didehydro-N-(2-hydroxy-1-methylethyl)-6-methyl-ergoline-8-carboxamide]. Родоначальник группы амидов лизергиновой кислоты, выделенных из грибов, паразитирующих на злаках. Группа включает алкалоиды, растворимые в воде. Используется при лечении мигрени и для стимуляции родовой деятельности при родовспоможении. Прямой прекурсор лизергиновой кислоты⁸.

Эрготамин. Пептидный алкалоид, продуцируемый спорыньей (*Claviceps purpurea*), родоначальник пептидных эргоалкалоидов, не растворимых в воде. Используется при лечении мигрени и для стимуляции родовой деятельности при родовспоможении. Прямой прекурсор лизергиновой кислоты⁸.

Эфедрин (2-метиламино-1-фенил-1-пропанол). Алкалоид, содержащийся во многих видах хвойника (*Ephedra*) семейства эфедровых и некоторых других растениях. По строению и фармакологическому действию эфедрин близок к препаратам группы адреналина и является адреномиметическим средством. В медицине применяется для лечения бронхиальной астмы и других аллергических заболеваний, для повышения кровяного давления, расширения зрачков, при отравлениях снотворными и наркотиками. Оказывает возбуждающее действие на центральную нервную систему. Прямой прекурсор наркотических средств - метамфетамина и меткатинона (эфедрона)⁸.

Псевдоэфедрин. Трео-изомер эфедрина. Используется в производстве бронхолитических и противоотечных назальных средств. Прямой прекурсор метамфетамина и меткатинона (эфедрона)⁸.

1-фенил-2-пропанон (фенилацетон, Ф-2-П1). Используется в химической и фармацевтической промышленности. Является прекурсором веществ класса

фенилалкиламинов, в том числе амфетамина (фенамина) и метамфетамина⁸.

В ноябре 1992 года число включенных в Таблицу I прекурсоров увеличилось до 11. При этом добавились следующие вещества:

Пиперональ (piperonal, 1,3-benzodioxole-5-carboxaldehyde). Используется в парфюмерной промышленности, в ароматизаторах с вишневым и ванильным запахом, в органическом синтезе; входит в состав репеллента против комаров. Прекурсор при синтезе МДА (3,4-метилendioксиамфетамина, тенамфетамина) и МДМА (экстази)⁸.

Сафрол (1,3-метилendioкси-1-аллилбензол). Нашел использование в парфюмерной промышленности (например, в производстве пипероналя) и в процессе денатурирования жиров при производстве мыла. Прекурсор МДМА (экстази)⁸, может переходить в изосафрол.

Изосафрол (5-(1-Propenyl)-1,3-benzodioxole). Используется для модификации духов с восточным запахом; для усиления отдушки для мыла, в производстве пипероналя, а также как пестицид. В небольших количествах применяется вместе с метилсалицилатом в ароматизаторах некоторых напитков из корнеплодов и сассапарили. Прекурсор МДМА (экстази)⁸.

3,4-метилendioксифенил-2-пропанон (3,4-МДФ-2-П). Используется в производстве пипероналя и других компонентов парфюмерной продукции. Прямой прекурсор МДМА (экстази)⁸.

N-ацетилантраниловая кислота. Используется при производстве лекарственных средств, пластмасс и продуктов тонкого органического синтеза. Прекурсор психотропного вещества метаквалона⁸.

В дальнейшем в Таблицу I было добавлено еще несколько веществ - прямых прекурсоров при получении искусственных наркотических средств и психотропные веществ. В их числе был: Норэфедрин (2-amino-1-phenyl-1-propanol). Применяется в производстве противоотечных назальных средств и средств для подавления аппетита. Прямой прекурсор амфетамина (фенамина)⁸.

В Таблицу II в 1988 году было включено 6 таких веществ.

Уксусный ангидрид $[(\text{CH}_3\text{CO})_2\text{O}]$. Общеупотребительный ацилирующий и дегидратирующий реагент, используемый в химической и фармацевтической

промышленности при производстве ацетилцеллюлозы, винилацетата, красителей, душистых веществ, аспирина, взрывчатых веществ, тормозных жидкостей, а также для шлифовки металлов. Может быть использован при превращении морфина в героин и при превращении антраниловой кислоты в N-ацетилантраниловую кислоту (которая в свою очередь может стать прекурсором при изготовлении метаквалона). В 1999 году было решено перевести это вещество из Таблицы II в Таблицу I⁶.

Фенилуксусная кислота ($C_6H_5CH_2COOH$). Общеупотребительный реагент, используемый в химической и фармацевтической промышленности при создании парфюмерных композиций, пищевых эссенций, в чистящих растворах, а также при синтезе бензпенициллина. Может быть использована при изготовлении 1-фенил-2-пропанона (Ф-2-П1) - прекурсора амфетамина и метамфетамина⁸. В 2006 году встал вопрос о возможности переноса фенилуксусной кислоты из Таблицы II в Таблицу I⁸.

Ацетон (CH_3COCH_3). Общеупотребительный растворитель. Может быть использован при переработке кокаина в гидрохлорид кокаина или героина в гидрохлорид героина (вместе с соляной кислотой).

Этиловый эфир ($C_2H_5OC_2H_5$). Общеупотребительный растворитель. Может быть использован при переработке кокаина в гидрохлорид кокаина или героина в гидрохлорид героина (вместе с другими веществами, в частности соляной кислотой).

Антраниловая кислота ($NH_2C_6H_4COOH$, о-аминобензойная кислота). Общеупотребительный реагент, используется при производстве азокрасителей и душистых веществ. Промежуточный продукт при получении индиго. Используется в производстве репеллентов против птиц и насекомых. Может быть использована при синтезе N-ацетилантраниловой кислоты - прекурсора психотропного вещества метаквалона⁸.

Пиперидин (гексагидропиридин, пентаметиленимин). Растворитель и реагент в лабораторной практике; катализатор некоторых химических реакций; может быть использован в качестве родоначальника веществ - ускорителей вулканизации и т.д. Пиперидин - структурный фрагмент алкалоида черного перца пиперина и других алкалоидов (лобелина, тропина, анабазина, морфина), а также многих лекарственных препаратов (анальгетиков, анестетиков и др.). Пиперидин - прекурсор фенциклидина⁸.

После дискуссий 1991 года в ноябре 1992 года⁴ в Таблицу II было добавлено еще

5 веществ, которые могут быть использованы при обработке природных наркотических веществ (кокаинового листа и опия) в процессе их переработки в кокаин и героин.

Перманганат калия (KMnO_4). Общеупотребительный окислитель. Может быть использован при превращении кокаиновой массы (paste) в кокаин. В 1999 году было решено перевести это вещество из Таблицы II в Таблицу I⁶.

Толуол (метилбензол, $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_3$). Общеупотребительный растворитель. Может быть использован при переработке кокаина в гидрохлорид кокаина (вместе с соляной кислотой).

Метилэтилкетон ($\text{CH}_3\text{COCH}_2\text{CH}_3$) - структурный родственник ацетона. Используется в производстве грунтовок, растворителей, обезжиривающих средств, лаков, смол и бездымных порохов. Может быть использован при переработке кокаина в гидрохлорид кокаина (вместе с соляной кислотой).

Серная кислота (H_2SO_4). Может быть использована при первичной переработке кокаинового листа в кокаиновую массу (paste).

Соляная кислота (хлороводородная кислота, HCl). Может быть использована при переработке кокаина в гидрохлорид кокаина и героина в гидрохлорид героина.

Смысл внимания к соляной и серной кислотам очевиден. Скажем, выделяемый из опия алкалоид морфин может существовать, помимо основной, еще в нескольких формах, в том числе в виде гидрохлорида и сульфата. И кокаин, помимо основной формы, может существовать и в виде гидрохлорида. И героин может существовать в виде гидрохлорида. Естественно, что для перевода наркотических средств из одной формы в другую необходимы соляная и серная кислоты.

Ну и следует указать также на национальные добавления к содержимому Таблицы I и Таблицы II международной Конвенции 1988 года⁴. В России при подготовке постановления правительства от 30 июня 1998 года N 68111 в соответствующий список (список IV) были включены не только 23 вещества из Таблиц I и II международной Конвенции⁴, но также некоторые вещества от себя, в том числе красный фосфор и N-метилэфедрин¹⁶.

В заключение этого раздела следует отметить, что Конвенция 1988 года⁴ относится к растворителям достаточно трезво. В частности, в комментарии к ней

указывается, что «растворитель... сам не вступает в реакцию с другими веществами и не входит в молекулярную структуру конечного продукта»⁵. Известно, однако, что героин (основание) растворим в этиловом спирте в 20 раз больше, а в воде более чем в 1000 раз больше, чем в этиловом эфире. Аналогично кокаин (основание) растворим в этиловом спирте в 2 раза, а в воде в 325 раз больше, чем в этиловом эфире. А морфин прекрасно растворим в воде, похуже - в этиловом спирте и совсем не растворим в этиловом эфире¹⁷. **И, соответственно, еще во время обсуждения Конвенции 1961 года не могло не выясниться, что вода является веществом, которое может быть использовано при незаконном изготовлении наркотиков**² (- здесь и далее текст выделен цветом редакцией). Тем не менее Конвенция 1961 года² разумно упомянула лишь о «мерах надзора, какие могут быть практически осуществимы», а Конвенция 1988 года⁴ не стала включать в Таблицу II такие растворители, как вода и этиловый спирт.

Общепотребительные химические вещества (не-прекурсоры)

Этиловый эфир ($C_2H_5OC_2H_5$). Синонимы - диэтиловый эфир, серный эфир. Бесцветная легко испаряющаяся жидкость с температурой кипения 34.5 градусов. По степени очистки может иметь различную квалификацию. Этиловый эфир широко применяется и промышленности и медицине. В промышленности этиловый эфир применяется в качестве растворителя нитратов целлюлозы (в том числе в производстве бездымного пороха), животных и растительных жиров, природных и синтетических смол, некоторых алкалоидов и т.д. В ядерной промышленности этиловый эфир применяется как экстрагент - при выделении урана из руд, для разделения плутония и продуктов его деления при получении и переработке ядерного горючего. Медицинский этиловый эфир предназначен для наружного применения, изготовления настоек и экстрактов, в лабораторной практике. Этиловый эфир для анестезиологических целей подвергается очень глубокой очистке для удаления примесей, которые могут воздействовать на человека при хирургических операциях. В настоящее время в России производства этилового эфира отсутствует. Этиловый эфир не является прекурсором и может быть превращен ни в какое наркотическое средство или психотропное вещество.

Ацетон (CH_3COCH_3). Летучая бесцветная жидкость с температурой кипения 56.1 градусов. Ацетон - широко применяемый растворитель органических веществ, в первую очередь нитратов и ацетатов целлюлозы. Благодаря сравнительно малой токсичности используется в пищевой и фармацевтической промышленности. Является сырьем для синтеза многих веществ - уксусного ангидрида, диацетонового спирта,

метилметакрилата, окиси мезитила, кетена и т.д. Мировое производство ацетона - около 3 миллионов тонн в год (1980). Ацетон не является прекурсором и не может быть превращен ни в какое наркотическое средство или психотропное вещество.

Толуол (метилбензол, $C_6H_5CH_3$). Бесцветная жидкость с температурой кипения 110.62 градуса. Основное количество толуола перерабатывают в бензол, фенол, капролактамы, толуилндиизоцианаты. Остальное количество толуола используется в качестве растворителя для пластмасс, нитроцеллюлозных алкидных лаков и эмалей, высокооктанового компонента моторных топлив. Объем мирового производства индивидуального толуола – 5.5 миллионов тонн в год. Толуол не является прекурсором и не может быть превращен ни в какое наркотическое средство или психотропное вещество.

Серная кислота (H_2SO_4). Бесцветная маслянистая жидкость без запаха. Концентрированная серная кислота - довольно сильный окислитель, особенно при нагревании. Серная кислота применяется как электролит в свинцовых аккумуляторах, для получения различных минеральных кислот и солей, при производстве химических волокон, красителей, в нефтяной, металлообрабатывающей, текстильной, кожевенной и других отраслях промышленности. Самый крупный потребитель серной кислоты - производство минеральных удобрений. Мировое производство серной кислоты в 1987 году достигло 152 миллионов тонн. Серная кислота не является прекурсором и не может быть превращена ни в какое наркотическое средство или психотропное вещество.

Соляная кислота (хлористоводородная кислота, HCl). Раствор хлористого водорода в воде - бесцветная жидкость с резким запахом. Соляную кислоту применяют для получения хлоридов марганца, железа, цинка и других металлов, для очистки металлов, травления поверхностей сосудов, скважин от карбонатов, обработки руд, при производстве каучука, соды, хлора и т.д. Производство 31%-ной соляной кислоты в СССР составляло в 1986 году 1.52 миллиона тонн. Соляная кислота не является прекурсором и не может быть превращена ни в какое наркотическое средство или психотропное вещество.

Перманганат калия ($KMnO_4$) - калиевая соль марганцевой кислоты. Неорганическое соединение. Имеет вид темнофиолетовых кристаллов. Очень сильный окислитель. Разлагается без плавления выше 240 градусов с выделением кислорода. Является важным реактивом в аналитической и синтетической органической химии.

Области применения: в промышленном синтезе - как окислитель; при извлечении золота из руд; для обесцвечивания и отбеливания различных материалов; в медицине (в дезинфицирующих веществах, антибактериальных и противогрибковых препаратах); при очистке воды; в лабораторной практике. В России не изготавливается, а импортируется из Китая. Перманганат калия используется при превращении кокаиновой массы (paste) в кокаин, однако он не может быть превращен ни в какое наркотическое средство или психотропное вещество.

Красный фосфор. Используется в спичечной промышленности как основной компонент обмазки зажигательной поверхности спичечных коробков, как компонент термопластических композиций, как газопоглотитель (в производстве ламп накаливания).

Реальная опасность веществ - не-прекурсоров

В отношении рассматриваемых химических веществ (растворителей, минеральных кислот), которые выпускаются химической промышленностью в серьезных объемах, применяются меры предосторожности, характерные для работы с общеупотребительными химическими веществами.

Поскольку этиловый эфир применялся и изредка применяется в настоящее время в качестве анестезиологического средства, полезно иметь в виду, что концентрация этилового эфира в крови человека 0.9-1.0 грамм/литр является нормальной (безопасной).

Существует гигиеническая норма для этилового эфира в атмосферном воздухе - ПДК (предельно допустимая концентрация) - 300 мг/кубический метр воздуха.

ПДК ацетона - 200 мг/кубический метр воздуха.

ПДК толуола - 0.6 мг/кубический метр воздуха.

Важно также иметь в виду, что те ветви исполнительной власти России, которые не обслуживают службу наркоконтроля России, никаких знаков опасности в отношении рассматриваемой группы общеупотребительных растворителей не расставляют. Именно этот вывод следует из рассмотрения постановления правительства РФ от 12 июня 2003 года № 344 "О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы

загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления"¹⁸. Вот какие штрафы должны назначать органы охраны природы при выбросе в атмосферный воздух обычных растворителей: за 1 кг ацетона – 0.62 копейки, за 1 кг этилового эфира – 0.37 копейки, за один кг толуола - те же 0.37 копейки. И пока никто не привлекал ни правительство России, ни органы охраны природы за недооценку опасности этилового эфира, ацетона и толуола.

Да и Минздрав СССР еще в 1968 году установил для этилового эфира, применяющегося в качестве анестезиологического средства, лишь ничтожное ограничение - продажу по рецептам врача¹⁹. Однако для реалий сегодняшнего дня и это не имеет значения - приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 13 сентября 2006 года за N 576 этиловый эфир включен в перечень веществ, которые отпускаются без рецепта врача.

Международную Конвенцию - в российскую жизнь!

Россия перепланировала международные требования, касающиеся борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и утвержденные Конвенцией 1988 года⁴, не сразу⁹⁻¹¹.

Сделано это было дважды - в 1996 и в 1998 годах.

13 июня 1996 года обрел черты закона Уголовный Кодекс (УК) РФ, заработавший с 1 января 1997 года¹⁰. В него было включено немало статей, относящихся к сфере борьбы с наркотиками и психотропными веществами. В УК РФ 1996 года уголовному преследованию деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, посвящено 6 статей - от 228 до 233.

Ну а в 1998 году, через 10 лет после появления Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁴, на эту тему были приняты два специальных документа - закон⁹ и постановление правительства¹¹.

Федеральный закон от 8 января 1998 года N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных препаратах»⁹ установил правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту. Ну а перечни веществ, в соответствии с этим законом, были утверждены постановлением правительства России 30 июня 1998 года N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и

их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹¹. В них было включено более 250 наименований индивидуальных и сложных веществ природного или искусственного происхождения (списки I-IV).

Необходимо подчеркнуть, что в статью 2 закона N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹ вошла и естественная норма демократического государства, что в случае противоречий между правовыми документами России и международными документами подлежат применению «правила международного договора».

Филологические издержки при адаптации Конвенции ООН

Известно, что вначале было слово.

К сожалению, хотя и УК РФ 1996 года¹⁰, и правовые документы 1998 года^{9,11} опирались на одну и ту же Конвенцию ООН⁴, готовили их разные ведомства и преследовали они различающиеся цели. К тому же в обоих случаях это было выполнено с филологическими изысками, что привело в реальной правовой практике России к отходу от требований Конвенции ООН⁴.

Первым филологическим изысканием было изобретение нового термина.

Когда создатели Уголовного кодекса РФ 1996 года от наркотических средств и психотропных веществ перешли к попутным средствам, упомянутым в Конвенции ООН⁴ в виде триумvirата химических веществ (прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, растворители и сопутствующие химические вещества) и дуумvirата таблиц (Таблица I и Таблица II), то они пришли к идее создания специальной статьи УК. Так была придумана статья 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»¹⁰, которая немало лет прожила в «спящем режиме», пока в XXI веке ее не приспособили к делу.

Между тем известно, что сам термин «сильнодействующие вещества» не существует ни в Конвенции ООН⁴, ни в мировой практике. Более того, как уже упоминалось, статья 12 этой Конвенции подчеркивает, что положения этой статьи, касающиеся контроля и изъятия химических веществ, составляющих Таблицы I и II, не применяются в отношении фармацевтических препаратов.

Исторически термин «сильнодействующие вещества» был придуман в Советском Союзе на рубеже 1960-1970-х годов в недрах Минздрава¹⁹, причем для организации

специального порядка учета и хранения лекарственных средств, а не для обеспечения практики уголовного преследования.

К сожалению, история распорядилась так, что в XXI веке уже в новой России термин «сильнодействующие вещества» был введен в практику уголовного преследования, а наполнение списка этих веществ в обеспечение статьи 234 УК РФ вновь было поручено «советскому осколку» - все еще существовавшей при Минздраве РФ (а потом и Минздравсоцразвития) группе лиц, составленной из любителей токсикологических тайн и активно рождавшей бумаги на эту тему. Сами они именуют себя постоянным комитетом по контролю наркотиков (ПККН), а возглавляет их с 1960-х годов бессменный и незаменимый Э.А. Бабаян.

Второй филологический изыск заключался в наполнении известного в мировой практике термина «прекурсор» иным (расширительным) содержанием. Это произошло при формулировании Федерального закона от 8 января 1998 года N 3-ФЗ. И можно лишь выразить сожаление, что проект этого закона готовили лица, которые активно приспособивали под себя фронт будущих уголовных преследований. Соответственно, переход от Конвенции ООН⁴ к закону России произошел с принципиальными правовыми потерями.

В частности, поскольку объявленной целью Конвенции ООН являются меры по контролю за незаконным оборотом двух очевидных групп веществ (наркотических средств и психотропных препаратов), то термин «прекурсоры» в ней был употреблен лишь 1 (один) раз - в преамбуле. Когда же эта проблема сошла на российскую землю, то в законе России⁹ термин «прекурсоры» был использован уже 100 (сто) раз. Как если бы вся контрольная система России встала на трудовую вахту по спасению человечества не от двух, а от трех напастей - не только от наркотических средств и психотропных препаратов, но и от продуктов обычной химии, названных в законе России⁹ «прекурсорами» без каких-либо на то оснований, то есть волюнтаристски.

Соответственно, в статье 1 закона от 8 января 1998 года N 3-ФЗ его создатели взяли быка за рога. Со ссылкой на Конвенцию ООН 1988 года⁴ они указали, что в России подлежат контролю не только наркотические средства и психотропные вещества, но также и группа веществ, названных в тексте закона «прекурсорами». Между тем, повторимся, эта норма является ошибочной - проблема контроля внутри стран-участниц Конвенции веществ, не относящихся к числу наркотических средствами и психотропных веществ, не является нормативным требованием Конвенции ООН⁴.

Статьей 2 закона N 3-ФЗ была установлена необходимость создания перечня наркотических средств и психотропных веществ, которые подлежали контролю в России, а также их прекурсоров. В зависимости от применяемых государством мер контроля они были подразделены на 4 списка:

a) список I, включающий те наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в России запрещен;

b) список II состоящий из наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в России ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля;

c) список III, включающий психотропные вещества, оборот которых в России ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля;

d) список IV, включающий так называемые прекурсоры.

Что касается постановления правительства РФ 30 июня 1998 года N 68111, то необходимо отметить, что вещества, включенных в списки I-IV, имели принципиально разный правовой статус.

Список I включает особо опасные наркотики и психотропные вещества, оборот которых в России запрещен. Всего включено 165 наименований - 161 индивидуальное вещество (153 вида наркотических средств и 8 наименований психотропных веществ) и 4 иных наименования (изомеры поименованных веществ, их соли, смеси с их участием, а также сложные и простые эфирные производные). Причем из 161 индивидуального вещества 102 вошли из списков Конвенции 1961 года², 30 - из списков Конвенции 1971 года³, 1 - из Таблицы Конвенции 1988 года⁴. А вот контроль над 28 объектами был установлен российским законодателем^{9,11}, причем немалое число из них перекочевало из общепотребительного справочника «Лекарственные средства»²⁰.

В список I входят гашиш (анаша, смола каннабиса), каннабис (марихуана), масло каннабиса (гашишное масло), героин (диацетилморфин), метилбромид морфина, N-окись морфина, опий (в том числе медицинский) - свернувшийся сок опийного или масличного мака, опийный мак (растение вида *Papaver somniferum L*), ацелированный опий, маковая соломка, экстракт (концентрат) маковой соломы, лист коки, метадон (6-диметиламино-4,4-дифенил-3-гептанон, фенадон), полупродукт метадона (4-циано-2-диметиламино-4,4-дифенилбутан), d- и L-метадоны, метамфетамин, МДА (тенамфетамин), МДМА (d,L-3,4-метилендиокси-N-альфа-

диметил-фенил-этиламин, другие названия - метилендиоксиметамфетамин и экстази), эфедрон (меткатинон), метаквалон (2-метил-3-(о-толил)-4-хиназолинон), лизергиновая кислота и ее производные, d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25), и другие.

Среди объектов списка I доминируют производные морфинана (42 наименования). Включено также более 30 производных фенилалкиламина, 20 производных 4-фенилпиперидина, 16 соединений типа метадона (фенадона), 10 производных 4-пиперидилпропионанилида (фентанила), 8 производных индола (включая лизергиновую кислоту и ЛСД), все соединения типа фенциклидина¹⁶. Не обошлось и без курьезов - лизергиновая кислота (основа химического строения алкалоидов спорыньи), в соответствии со статусом списка I, в России запрещена, однако она оказалась также и в списке IV, то есть в списке веществ, которые не запрещаются, а лишь контролируются.

В список II (54 наименования; 55-м стали соли веществ из этого списка, если их образование возможно) вошли менее сильные наркотические средства (45 наименований) и психотропные вещества (9 наименований), в отношении которых устанавливается не запрет, а государственные меры контроля. В список вошли 17 средств из списков Конвенции 1961 года, 15 веществ из списков Конвенции 1971 года, а также 22 объекта, взятые под контроль по инициативе российского законодателя¹⁶. В их числе: амфетамин (фенамин) и комбинированные лекарственные препараты, содержащие амфетамин, кокаин, гидрохлорид кокаина, морфин, гидрохлорид морфина, сульфат морфина, кодеин, N-окись кодеина, фосфат кодеина, промедол (тримеперидин), фентанил (1-фенэтил-4-N-пропиониланилинопиперидин) и др.

В целом в список II включено 8 кодеинсодержащих препаратов, 1 барбиталсодержащий препарат, а также все комбинированные лекарственные препараты, содержащие амфетамин (фенамин). Однако наличие в составе комбинированного препарата подлежащих контролю средств (веществ) в тех случаях, когда в списке нет обобщающей формулировки (как это сделано, например, в отношении фенаминсодержащих препаратов), не дает основания считать его наркотическим или психотропным. Так, микстура Бехтерева или пенталгин в разных видах, содержащие наркотическое средство кодеин, не являются объектами, подлежащими контролю¹⁶.

Оборот веществ списка II, повторимся, ограничен и подлежит обязательному контролю со стороны государства. Уровень этого контроля иллюстрируют события

октября 2002 года во время антитеррористической операции в Москве на улице Дубровка. Тогда представитель государства заместитель председателя ФСБ В.Е.Проничев приказал (а ему приказ отдавал еще более высокий представитель государства) использовать для усыпления ни в чем не повинных зрителей (нетеррористов) вещество из списка II - фентанил (так было объявлено официально). К сожалению, из числа заснувших 130 человек так и не проснулось и были похоронены. Тем не менее, за неоправданное применение фентанила, приведшее к столь гигантским и ничем не оправданным потерям людей, никто ответственности не понес.

В список III (17 наименований; под 18-м номером проходят их соли, если таковые возможны) включены менее сильные психотропные вещества, в частности фторотан (галотан), пентобарбитал и др. 11 наименований контролируются на основании Конвенции 1971 года³, а 6 - на национальном уровне. Это достаточно известные психотропные вещества, применяемые в медицинской практике, но представляющие опасность при их бесконтрольном использовании: апрофен, натрий оксибутират и иные соли оксимасляной кислоты, фендиметразин, этиламфетамин и некоторые другие лекарственные средства¹⁶. Их оборот в России ограничен, а меры государственного контроля допускают послабления.

Обращаясь к 26 веществам, составляющим список IV, мы вынуждены констатировать, что филологическая драма в отношении термина «прекурсоры» начатая в законе от 8 января 1998 года N 3-ФЗ, была зафиксирована в постановлении правительства России 30 июня 1998 года N 68111.

Операция «прекурсор»

Само формулирование списка из 26 веществ (списка IV) - это явное нарушение Конвенции ООН 1988 года⁴. Сделано это было следующим образом.

Во-первых, в статье 2 закона от 8 января 1998 года N 3-ФЗ указано, что оборот веществ, которые были неправомерно названы прекурсорами и из которых был составлен список IV, «в Российской Федерации ограничен и в отношении... [них] устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации». На самом деле в статье 12 Конвенции 1988 года⁴ в отношении этих веществ указывается, что каждая сторона создает и поддерживает систему мониторинга международной торговли ими, с целью содействия выявлению подозрительных сделок. А вот требований о создании

внутренней системы контроля для каждой из сторон Конвенции эта статья не предусматривает.

Во-вторых, в статье 1 закона от 8 января 1998 года N 3-ФЗ9 дается ни откуда не следующее (не американское и не существующее в русском языке) определение понятия «прекурсор», которое прямо противоречит Конвенции 1988 года⁴. Как уже упоминалось, в Конвенции указывается на необходимость контроля не за одной, а за тремя группами веществ (прекурсорами, химическими веществами, а также растворителями). Другими словами, в Конвенции 1988 года⁴ прекурсоры были однозначно отделены от растворителей. Кроме того, в Конвенции вообще не определялось само понятие «прекурсор», как если бы оно было очевидным и соответствовало словарю американского языка 1986 года¹⁴ («прекурсор - это химическое вещество, которое предшествует и является источником другого вещества».).

Вместо того, чтобы корректно следовать контексту Конвенции 1988 года⁴, создатели закона РФ от 8 января 1998 года совершили подмену понятий, используя отсутствующий в русском языке (см. Словарь русского языка¹⁵) термин прекурсор и без каких-либо оснований включив в число прекурсоров вместо одной, как предусмотрено в Конвенции, все три группы веществ («любые вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ»⁹).

Подмена понятий, совершенная при формулировании положений закона РФ от 8 января 1998 года N 3-ФЗ9, была, в соответствии со статьей 28 этого закона, реализована летом 1998 года. Тогда лица, отвечающие за наркоконтроль, внесли в правительство проект постановления под названием "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации". Как видим, они увеличили число целей с двух до трех - если в названии закона от 8 января 1998 года⁹ в качестве целей указывались наркотические средства и психотропные вещества, то теперь в название проникла еще одна мишень - «прекурсоры».

По-видимому, С.В. Кириенко ненадолго возглавивший летом 1998 года правительство России, подписал поданный ему проект не читая, чем дал жизнь постановлению правительства РФ от 30 июня 1998 года N 68111. К сожалению, за свою недолгую карьеру на столь высоком посту С.В.Кириенко совершил не одну ошибку (не

считая эпизода с дефолтом). Во всяком случае двумя месяцами раньше он, не задумываясь, подписал постановление правительства от 17 апреля 1998 года "О первоочередных работах по созданию объектов по уничтожению химического оружия в Российской Федерации". Тем документом С.В. Кириенко разрешил строить объекты уничтожения химического оружия вообще без утвержденной технической документации - прямо по чертежам и сметам. Разумеется, "в порядке исключения".

В случае июньского постановления N 68111 произошло то же самое. Ему (С.В. Кириенко) и в голову не пришло хотя бы прочесть небольшой список химических веществ, названных в поданном для подписания проекте постановления «прекурсорами». Иначе он мог бы зацепиться за знакомые слова (этиловый эфир и ацетон), которые должны были по его решению подпасть под жесткий контроль в России будто бы «в соответствии с международными договорами». Потому что в Конвенции 1988 года⁴ этиловый эфир и ацетон не были определены прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ и они не были помещены в список прямых прекурсоров (Таблицу I), а содержались в списке «основных химических веществ» (Таблице II).

Не приходится говорить и о лицах в аппарате правительства РФ, которые именуют себя юристами и которые пропустили проект постановления к столу С.В. Кириенко. Дело в том, что за 20 дней до его подписания 20-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию S-20/4 В от 10 июня 1998 года под названием «Контроль над прекурсорами». И правительству надо было дождаться соответствующего решения⁶, которое на поверку оказалось совсем не таким, как было зафиксировано в постановлении¹¹.

Не стали - очень торопились.

Итак, официальные лица из спецслужб России, представившие на подпись С.В. Кириенко тот документ, совершили обыкновенный должностной подлог. Они соединили Таблицу I Конвенции 1988 года⁴ (опасные «прекурсоры», из которых можно в одну стадию получить искусственные наркотические средства и психотропные вещества) с Таблицей II («основные химические вещества», то есть общепотребительные растворители, кислоты и др. химические вещества) в единый список из 26 веществ и дали ему общее ложное (расширительное) название «прекурсоры».

Чтобы понять уровень отношения к праву тех должностных лиц из российских спецслужб, которые пошли на столь очевидный подлог, приведем простейший пример. Законы и постановления, необходимые для исполнения Конвенции ООН 1988 года, были приняты не только в России, но также и на Украине²¹, и в Белоруссии²², причем продолжалось это очень долго - с 1995 по 2003 год. И в обоих государствах их внутренние документы, вне зависимости от того, приняты ли они были до или после российских решений 1998 года^{9,11}, имеют одну особенность - они не отходят от существа решений Конвенции ООН 1988 года⁴. Другими словами, вещества, не являющиеся наркотическими средствами и психотропными веществами, на Украине и в Белоруссии были помещены не в одну таблицу, как в России, а разнесены в две разные таблицы, как было решено международным сообществом и записано в Конвенции ООН 1988 года⁴. Кстати, в Польше тоже не стали сливать эти вещества в один флакон, а разнесли, в соответствии с логикой, в три разных таблицы¹⁶.

Ну и нелишне напомнить, что корректное отношение к духу и букве Конвенции ООН 1988 года⁴ характерно для всего международного сообщества. Во всяком случае по состоянию на январь 2007 года оно (международное сообщество) по-прежнему понимает прекурсоры и химические вещества, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, как разные группы веществ⁷. И размещает их в разных таблицах. И составляет эти разные таблицы Международный комитет по контролю над наркотиками (Vienna International Centre, Austria). Очевидно, о существовании этого комитета знают и ПККН при Минздравсоцразвитии РФ, и лично Э.А. Бабаян.

Следует подчеркнуть, что подмена понятий, выполненная в корыстных целях известными органами России, привела к очевидному абсурду, поскольку, в соответствии со статьей 46 закона N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹ **«Пропаганда... прекурсоров, то есть деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения... прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение в компьютерных сетях указанных сведений или совершение иных действий в этих целях запрещаются»**. Это значит, что все физические и юридические лица, которые после 1998 года хоть что-нибудь публично говорили или писали об ацетоне, этиловом эфире, толуоле, серной и соляной кислотах, а также о марганцовке и красном фосфоре, занимались

запрещенной деятельностью. И эту деятельность необходимо было пресекать. Совершенно очевидно, что в России нет ни одного лица, которое бы не нарушило эту абсурдную статью за истекшие годы.

Впрочем, в самом законе N 3-ФЗ года заложены пути дезавуирования этой «закладки». Поскольку закон от 8 января 1998 года⁹ и постановление правительства от 30 июня 1998 года¹¹ противоречат Конвенции ООН⁴ в части формулирования группы веществ под названием «прекурсоры», то в соответствии со статьей 2 закона России N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹ должны «применяться правила международного договора». Другими словами, группа так называемых прекурсоров в принципе не должна включать в себя общеупотребительные вещества - растворители и кислоты.

Ну и нелишне подчеркнуть, что в руководстве России столь бездумные лица, как С.В. Кириенко, встречаются не так уж часто. В качестве примера приведем Федеральный закон РФ от 5 ноября 1997 года N 138-ФЗ "О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении"²³. Этот документ ведет речь о еще более опасных химических веществах (отравляющих веществах), а также об их прекурсорах. Однако за многие годы обсуждения, подписания и ратификации Конвенции о запрещении химического оружия никому в голову не пришло включить в перечень прекурсоров (а их по трем спискам проходит 28 штук) еще и общеупотребительные растворители и кислоты. До этого никто не опустился.

Ясно, что юридическая ответственность за ненадлежащую работу с какими-либо химическими веществами может возникнуть лишь на основании правовых документов.

В отношении регулирования перемещения упоминавшихся химических веществ, которые относятся к сфере химического оружия, действует несколько документов, в частности распоряжение президента РФ от 7 декабря 1994 года № 621-рп "О контроле за экспортом из Российской Федерации химикатов, оборудования и технологий, которые имеют мирное назначение, но могут быть применены при создании химического оружия". В новом веке на ту же тему появились указ президента РФ (от 28 августа 2001 года N 1082) и соответствующее постановление правительства РФ от 24 сентября 2001 года N 686. А когда потребовались новые уточнения, то 31 января 2007 года они были оформлены указом президента России N 115 «О внесении изменений в список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль,

утвержденный указом президента Российской Федерации от 28 августа 2001 года N 1082».

Лицензированию работы с химическими веществами, используемыми при изготовлении ракетного оружия, посвящено постановление правительства РФ от 15 марта 1995 года N 356. И в отношении химических и биологических веществ, имеющих отношение к биологическому оружию, также действует постановление правительства РФ от 20 октября 1992 года N 800, и оно касается «возбудителей заболеваний, их генетически измененных форм и фрагментов генетического материала, которые могут быть использованы при создании бактериологического (биологического) и токсинного оружия и экспорт которых осуществляется по лицензии».

Все эти документы могут составить правовую основу для юридической оценки виновных в случае каких-либо нарушений, допускаемых при обращении с записанными в документы химическими веществами.

Наркоконтроль в современной России

В конце XX века наркобизнес в России начал обретать вполне транснациональные черты - организованность, влиятельных покровителей в государственных органах, устойчивый наркотраффик. Все более явной стала и тенденция объединения участников транснационального наркобизнеса (производителей, перевозчиков, сбытчиков, потребителей) в глобальную сеть. За 1990-е годы транзитные наркотраффики через Россию обросли обширными зонами активной наркоторговли. В результате возникла качественно новая ситуация: из страны транзита Россия превращается в страну все возрастающего наркопотребления, а сам наркобизнес становится одним из особо прибыльных видов преступной деятельности²⁴.

До середины 2003 года в РФ за противодействие незаконному обороту наркотиков внутри страны отвечали органы внутренних дел. А на границах России на страже стояла Таможенная служба, которая вела свою личную политику, далекую и от химии, и от здравого смысла, хотя и ссылалась для приличия на нормативные документы - закон России N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹ и постановление правительства РФ от 30 июня 1998 года¹¹.

Приведем для примера пару документов Таможенной службы времен 2001-2002 годов^{12,13}. В частности, 21 декабря 2001 года начальник Московской южной таможни своим распоряжением за N 212 нацелил своих подчиненных на борьбу не против

наркотических средств и психотропных веществ, а на борьбу по всему мыслимому фронту, то есть на «контроль и предотвращения возможного незаконного перемещения товаров, содержащих наркотические, сильнодействующие и ядовитые вещества, ввозимых под видом различных химических соединений»¹². Соответственно, приводимый им конкретный список подлежащих контролю химических веществ далеко выходит за рамки списка из постановления правительства РФ от 30 июня 1998 года¹¹. В нем есть, например, такие перлы, как заявление, что **«бензол (фенилгидрид) - основа метадона»**. Как если бы создатель таможенного списка всерьез надеялся приготовить метадон из растворителя бензола (не подлежащего контролю ни по международным, ни по российским документам) только потому, что в молекуле наркотика метадона имеются фенильные группы. Имеется в том списке и немало чисто химических глупостей, явно указывающих, что автор (вряд ли это был сам начальник Московской таможни полковник А.М. Узловский) прогулял все уроки химии в школе. Во всяком случае контролировать вещество под названием **«диэтиловый спирт»** невозможно - его не существует. И уж совсем наивной выглядит попытка контролировать перемещение через границу под видом наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ не только таких химических элементов, как бром, порошкообразный алюминий, йод, водород (газообразный), но даже содержащийся в атмосферном воздухе азот и обычную поваренную соль. Разумеется, этилового эфира в том списке не было.

А через полгода в оборот вошел документ еще более высокого ранга - распоряжение Центрального таможенного управления РФ от 26 июня 2002 года N 135 на ту же тему¹³. И в нем тоже сохранилось немало вздора, не имеющего ничего общего ни с законом России N 3-ФЗ от 8 января 1998 года, на который дана ссылка, ни со здравым смыслом. **Приложенный к распоряжению «Список химических веществ, используемых для приготовления наркотических средств», содержит, например, такие вещества, как окись алюминия, аммиак, сульфат бария, анилин.** И, естественно, не содержит этилового эфира. Кстати, этот список вновь содержит не содержащийся в запретительных списках бензол (с указанием: **«бензол - основа метадона»**) и не содержит толуола, на который распространяется контроль Конвенции ООН 1988 года.

В 2003 году в руководстве страны родилось решение о ликвидации не поддававшейся модернизации коррумпированной налоговой полиции РФ, что одновременно потребовало трудоустройства десятков тысяч сотрудников этого органа. Было решено создать новое правоохранительное ведомство - Государственный

комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ²⁵. В названии указа президента РФ от 11 марта 2003 года N 306 об образовании нового ведомства нет упоминаний о проблеме наркотиков - явное свидетельство того, что в первую очередь речь шла о решении кадровых вопросов (сотрудники МВД шли в новое ведомство без особой охоты). В указе было сказано: «Установить, что Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ является специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим в пределах своей компетенции: осуществление мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

Вскоре новый Госкомитет был переименован в Федеральную службу - ФСН и ФСКН РФ²⁶. Указом была предусмотрена общая штатная численность службы "в количестве 40000 единиц" (центрального аппарата - 1400), утверждено Положение о ФСКН, установившее полномочия самой службы, но не статус ее сотрудников.

Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) была определена федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту²⁶.

Полномочия ФСКН весьма велики, в частности, именно эта служба:

*обеспечивает контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

* осуществляет меры по противодействию их незаконному обороту;

* выявляет, предупреждает, пресекает, раскрывает и проводит предварительное расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

* координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

* принимает участие в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а

также в области противодействия их незаконному обороту и т.п.

Разумеется, одной из основных задач ФСКН РФ стала "координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту"²⁶.

Можно только сожалеть, однако создатели документов, касавшихся образования новой спецслужбы - ФСКН - фактически подготовили очередной фронт для разгула коррупции²⁷.

ФСКН РФ на ниве крышевания

Итак, вначале было слово. Потом - крыша.

Учитывая, что ФСКН РФ выросла из обычной советской/российской шинели, производственные трудности» у ее руководителей, озабоченных тем, как занять 40000 своих сотрудников, возникли в двух очевидных направлениях - как создавать для отчетности много открытых уголовных дел (это все еще ценится во властных кругах России) и как изымать для той же отчетности много кг разных веществ (эта отчетность более нужна для заграницы).

Преодолевались эти «трудности» по-разному.

По линии роста числа открытых дел руководители ФСКН смогли добавить к обычной уличной наркопреступности среди людей-наркоманов еще и кошачье-собачью преступность, связанную с захватом ветеринаров, которые использовали кетамин в качестве обезболивающего средства для животных. По стране прокатилась волна задержаний ветеринаров. "Дело ветеринаров" стало настолько скандальным эпизодом формирования имиджа новой структуры²⁷, что в него пришлось вмешаться Верховному Суду РФ²⁸.

Что касается отчетности по весу (валу), то учитывая, что к моменту образования ФСКН РФ количества наркотических средств и психотропных веществ, которые изымались государственными органами у злоумышленников за год, исчислялись малым числом килограммов²⁹, у руководства ФСКН РФ появилась забота, как отчитываться не килограммами, а тоннами изъятого.

В связи с этим не может не возникнуть предположение, что подмена понятий, совершенная при формулировании проектов закона N 3-ФЗ от 8 января 1998 года и постановления правительства от 30 июня 1998 года N 681, когда, в нарушение Конвенции ООН 1988 года⁴, в ряды так называемых «прекурсоров» наркотических средств и психотропных веществ были рекрутированы широко употребительные

химические вещества, не была простой случайностью. Фактически этот должностной подлог оказался глубокой «закладкой», характерной для деятельности спецслужб.

В результате выполненной подмены предшественники ФСКН РФ обеспечили будущей службе уже в XXI веке возможность заняться контролем движения по стране уже не наркотических средств и психотропных веществ, а широкоупотребительных химических веществ, не имеющих прямого отношения к наркотрафику. Теперь, когда под контроль ФСКН РФ были взяты этиловый эфир, ацетон, серная и соляная кислоты, а также марганцовка и красный фосфор, можно было не тратить мощные силы ФСКН РФ (40000 человек) на поиски килограммов героина, кокаина и их производных на путях их распространения, как это принято в странах Запада. Теперь появилась возможность контролировать (на сленге современной российской улицы это называется «крышевание») движение химических веществ и оперировать на отчетных собраниях количествами уголовных дел, открытых в связи с незаконным контролем движения по России сотен тонн не-прекурсоров - общеупотребительных растворителей (ацетона и этилового эфира) и кислот (серной и соляной).

Вот как это выглядит на практике.

Таблица 1. Отчетные данные ФСКН²⁹

Наименование показателя	II полугодие 2003 г.	I полугодие 2004 г.	II полугодие 2004 г.	I полугодие 2005 г.
Проведено проверок	8838	10483	7301	8764
Вынесено предписаний об устранении выявленных нарушений	2044	2316	1559	1978
Зарегистрировано преступлений, всего	1102	1824	3449	3982
В том числе тяжких и особо тяжких	217	686	1325	1934
Изъято наркотических средств и психотропных веществ (кг)	0.2	2.3	1.3	0.7
Изъято сильнодействующих веществ (кг)	0.4	9.1	9	38
Изъято прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (кг)	0.06	158	326	870

Рассмотрение официальных данных ФСКН за 2003-2005 годы (табл.1) показывает, что количества изъятых по всей России наркотических средств и психотропных веществ были небольшими (в пределах килограммов). И они измениться не могут - это требует очень уж серьезной работы. В то же время события в мире проходят на совсем ином уровне. В 2004 году по всему миру было изъято 120 тонн опиатов, 1470 тонн смолы каннабиса, 6000 тонн сырца каннабиса, 21 тонна метамфетамина, 8 тонн экстази (МДМА) и т.д.¹ В том докладе Россия, разумеется, не упоминалась - каких-либо серьезных данные ее представители представить не смогли.

Не удивительно, что ФСКН РФ резко активизировал работу по линии увеличения валовых цифр, с тем чтобы и перед начальством отчитаться, и себя не забыть. Себя не забывали с помощью организации крышевания бизнеса путем угроз изъятия сотен тонн лже-прекурсоров. Ну а посадки физических лиц (бизнесменов) проводили по линии так называемых «сильнодействующих веществ» - с помощью «разбуженной» статьи 234 УК РФ.

Надо сказать, что этот расчет сработал. В результате применения новой стратегии ФСКН РФ масштабы изъятий так называемых «сильнодействующих веществ» пошли в явный рост. Что касается группы веществ, обозначенных «прекурсорами», то с ними у ФСКН настал полный порядок, если учесть, что в течение одного-двух лет только что родившаяся спецслужба увеличила объемы изъятий лже-прекурсоров более, чем в 10000 раз.

В таблице 2 для примера обобщены некоторые данные⁸, однозначно свидетельствующие об успехах ФСКН России на валовом фронте.

Приводится официальная информация стран-участниц Конвенции ООН⁴ за 2005 год по полицейскому изъятию общеупотребительных растворителей и кислот (этилового эфира, ацетона, серной и соляной кислот)⁸, которые злоумышленники используют достаточно целенаправленно - при превращении сырья кокаина и героина в готовую продукцию. Поскольку в отношении Афганистана данных нет⁸, страны Азии из рассмотрения исключены.

Имеющиеся данные по странам, где проблема наркотраффика кокаина актуальна (Колумбия и США), указывают, что на американском континенте идет борьба и с кокаином, и с общеупотребительными растворителями и кислотами, используемыми при его производстве.

Совсем иная картина наблюдается в Европе, мало имеющей отношения к кокаиновым делам. Выход России на передовые позиции по конфискациям в сравнении с Германией и Нидерландами, имеющими эффективную полицию и разное отношение к проблеме распространения наркотиков, показывает, что их объемы конфискаций общеупотребительных растворителей и кислот много меньше российских и связаны они в основном с героиновым наркотраффиком. Данные по Белоруссии и Украине, где растворители и кислоты не были законодательно зачислены в ряды прекурсоров^{21,22}, по существу такие же, как и по странам Западной Европы. Характерно, что этиловый эфир в странах и Западной Европы, и Восточной (Белоруссия, Украина) в сферу внимания полиции почему-то не попадают.

Таблица 2. Объемы изъятия растворителей и кислот в 2005 году в России и других странах⁸

	Количество изъятых в 2005 году, в литрах							
	этиловый эфир		ацетон		серная кислота		соляная кислота	
Северная Америка								
Регион в целом	2039		44864		446854		11492	
США		839		44326		446845		11414
Южная Америка								
Регион в целом	54337		1243848		750971		245575	
Колумбия		54235		1218468		394148		182736
Европа								
Регион в целом	6447		82137		670367		315958	
Германия		-		4		4		13
Нидерланды		-		19040		200		4206
Белоруссия		-		61		560		-
Украина		-		1846		224		3485
Россия		6428		40244		668741		299573

Остается заключить, что выход России, не производящей этилового эфира, на передовые позиции по его конфискациям однозначно указывает - пристрастие ФСКН РФ к охоте за этиловым эфиром к наркотраффику никакого отношения не имеет. Равно как и объемы изъятия кислот.

Похоже, в ФСКН РФ решились на противоестественное (не по Марксу) разделение труда - **химическая промышленность РФ будет производить серную и соляную кислоты, а наркополиция ее уничтожать и отчитываться по линии наркотиков.** Именно в рамках этой идеи в 2005 году органы ФСКН безо всяких на то оснований изъяли у граждан не только 6428 л этилового эфира, но и гигантские количества другой химической продукции общего назначения - 40244 л ацетона, 216 л метилэтилкетона, 299573 кг соляной кислоты, 668741 л серной кислоты, 2093 л толуола⁸. Разумеется, в 2006 году размеры изъятия этилового эфира и других растворителей и кислот резко возросли.

Что касается собственно прекурсоров, под видом которых совершалась вся эта химическая вакханалия, то здесь у ФСКН РФ возникли определенные трудности. В доказательство этого укажем, что за 2005 год ФСКН РФ не смог сыскать на территории России ни грамма прямых прекурсоров, составляющих содержание Таблицы I Конвенции ООН - ни эргометрина с эрготамином, ни сафрола с изосафролом, ни пипероналя с N-ацетилантраниловой кислотой, ни 1-фенил-2-пропанона с 3,4-метилendioксифенил-2-пропанонам. А доложенные им достижения в отлове лишь нескольких килограммов лизергиновой кислоты, норэфедрина и псевдоэфедрина (почему-то строго по 2 кг каждого из этих наименований)⁸, то с этим не выйдешь на диалог с обществом на тему, чем именно заняты 40000 лиц в этой непомерно раздувшейся службе России.

В развитие этого разговора полезно напомнить, что по официальным данным ФСКН РФ, доложенным В.В. Черкесовым всей стране 27 февраля 2007 года, за 2006 год этой службой "из незаконного оборота по возбужденным уголовным делам изъято 92 тонны 529 килограммов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ"³⁰. Реальность такова: за 2006 год в России силами ФСКН РФ были изъяты лишь десятки килограммов того, что является предметом Конвенции ООН 1988 года⁴, то есть наркотических средств и психотропных веществ. А вот остальные 92520 кг изъятого ФСКН РФ - это всего лишь этиловый эфир и другие общеупотребительные вещества - кислоты и растворители. Зато после появления столь впечатляющих цифр уже не стыдно сравнивать «достижения» ФСКН РФ и лично В.В. Черкесова со всем миром. По валу. В частности, тонны кислот и растворителей, изъятых в России В.В. Черкесовым, похожи на 120 тонн опиатов, которые были изъяты в 2004 году во всем мире¹. И ему невдомек, что в Афганистане с 2005 года началось не увеличение, а сокращение площадей под посевами маковой соломки¹.

Итак, отчет В.В. Черкесова за 2006 год³⁰ означает, что "успехи" ФСКН РФ по линии изъятых химических тонн и возбужденных уголовных дел в основном формируются, как в старые советские времена - по валу. То есть за счет лже-прекурсоров, из которых нельзя изготовить ни наркотических средств, ни психотропных веществ, а также за счет так называемых «сильнодействующих веществ», не являющихся предметом ни Конвенция ООН 1988 года⁴, ни закона России N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹.

В соответствии с Положением о ФСКН РФ, а также постановлением правительства «О разграничении полномочий...» от 16 мая 2005 года N 14, контроль перемещения опасных химических веществ относится к юрисдикции Ростехнадзора. Более того, в законе России «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 года №128-ФЗ оборот лже-прекурсоров, равно как и любых других химических веществ и товаров, не регламентируется. И тем не менее, хотя этот закон отменяет необходимость лицензирования деятельности по обороту химических товаров, ФСКН РФ упорно продолжает уголовное преследование торговцев и пользователей общеупотребительными химическими товарами по признаку отсутствия этих лицензий. Например, они нанесли миллионные убытки «Никольскому заводу светотехнического стекла», привязавшись к используемой на производстве соляной кислоте³¹.

В общем контроль над химическим бизнесом России был установлен очень плотный - «крыша» оказалась тяжелой, многолюдной и прожорливой. Результат этих действий ФСКН РФ таков - в России произошло как снижение оборота общеупотребительных химических веществ, так и формирование еще одного направления общественного движения сопротивления.

В заключение раздела подчеркнем, что руководитель ФСКН РФ В.В.Черкесов не захотел увидеть очевидного. Он не захотел учесть в работе тот факт, что закон N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹ и постановление правительства от 30 июня 1998 года¹¹ противоречат Конвенции ООН 1988 года⁴ в части формулирования группы веществ под названием «прекурсоры». Как следствие, в соответствии со статьей 2 закона России N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹ В.В. Черкесов был обязан ориентировать ФСКН РФ на применение в России «правил международного договора». Однако делать этого он не стал.

В результате этого пренебрежения законом органы ФСКН РФ начали без каких-либо оснований масштабный контроль торговли и изготовления широко

употребительной химической продукции (растворителей, кислот) и сведение отчетности лишь к количеству открытых уголовных дел по тоннам обычных химических веществ, вместо того, чтобы направлять все силы на пресечение перемещения по стране килограммов наркотических средств и психотропных веществ. Руководитель ФСКН обязан был отозвать обвинительные заключения и прекратить преследование граждан РФ за занятие торговлей и изготовлением общеупотребительных химических веществ, поскольку у ФСКН отсутствуют свидетельства о намерении привлеченных к уголовной ответственности лиц использования этих веществ в неправовых целях, что является обязательным требованием Конвенции ООН 1988 года⁴. Однако делать этого В.В. Черкесов не стал. Похоже, он вспомнил те буколические времена, когда работал в 5-м Управлении КГБ СССР и когда для назначения уголовного срока ни в чем не повинному правозащитнику Ю. Рыбакову обвинил его во владении такой «шпионской техникой», как факс.

Бабаян в услужении у спецслужб

Как уже говорилось, ПККН имеет длинную советскую историю. Потому приведем лишь некоторые примеры служебного творчества этих тайных лиц.

Занимался ПККН при Минздраве СССР многими делами. В частности, решением от 25 ноября 1987 года, то есть еще при советской власти он сообщил заинтересованным ведомствам свое мнение о размерах наркотических средств, чтобы у тех самых (заинтересованных) была прямая возможность квалифицировать уголовные преступления по степени их общественной опасности. Небольшими размерами у 19 наркотических средств оказались: маковая соломка - 10 г, марихуана - 5 г, гашиш (анаша) - 1 г, опий – 0.5 г, фентанил – 0.0004 г. А крупными размерами был назван другой ряд цифр: марихуана - 500 г, гашиш (анаша) - 300 г, опий - 50 г, фентанил – 0.002 г. Ну а 17 и 25 декабря 1996 года, то есть уже в другом государстве и уже после принятия УК РФ10, эти лица поделились с заинтересованными ведомствами своим пониманием крупных и особо крупных размеров наркотических средств. На этот раз и число наркотиков выросло до 59, да и цифры чуток изменились. Во всяком случае для опия размеры резко снизились - и для крупных и для особо крупных размеров было установлено одно и то же число - 10 г. И размеры по гашишу тоже сократились: и крупными и особо крупными размерами были названы 100 г¹⁷.

Занимались тайные лица Минздрава и аналитической химией. Так, в методических указаниях Минздрава СССР 1989 года указывается, что при выполнении

анализа барбитуровой кислоты ее рекомендуется извлекать из биологических объектов с помощью таких растворителей, как этиловый эфир или хлороформ³². А вот при скрининге наркотических и других одурманивающих средств в моче средствами газовой хроматографии рекомендуется использовать более широкий круг растворителей - от воды и этилового спирта до этилового эфира, хлороформа и ацетона¹⁷.

Разумеется, в ходу были и такие прикладные вещи, как таблица смешиваемости растворителей, используемых при анализе наркотических средств и психотропных веществ (ацетон, этиловый эфир, толуол, этиловый спирт, вода, хлороформ и т.д.), а также таблица растворимости наркотических средств и психотропных веществ в различных растворителях (воде, этиловом эфире, этиловом спирте, хлороформе)¹⁷.

Подчеркнем, однако, что лица из отечественного ПККН не сразу опустили до включения этилового эфира и других общеупотребительных химических продуктов в число «сильнодействующих веществ». Во всяком случае в документе ПККН от 9 октября 1996 года этиловый эфир, толуол и ацетон еще состояли лишь в числе «веществ, находящихся под специальным контролем».

Ну и осталось указать на новый этап смычки ФСКН РФ и Минздрава РФ. В настоящее время ФСКН РФ использует для уголовного преследования по мотивам неисполнения закона РФ 1998 года⁹ представителей бизнеса, занятых торговлей этиловым эфиром, созданный в недрах ПККН так называемый список «сильнодействующих веществ», приписанный к статье 234 Уголовного кодекса РФ¹⁰.

Если в октябре 1996 года ПККН вообще не получал задания создавать этот список, то после образования ФСКН и получения оттуда «социального заказа» положение резко изменилось - 24 ноября 2004 года на заседании ПККН при Министерстве здравоохранения и социального развития сакраментальный список был утвержден³³. Разумеется, он не имел правового статуса, поскольку не был оформлен никаким государственным документом и не был зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ. Точно так же, как и в Министерстве юстиции ничего не знают о самом ПККН - такое юридическое лицо у них не числится. А вот предельный срок, который могут получить граждане России по незаконному списку "сильнодействующих веществ", изобретенному лицами, именующими себя ПККН, достаточно крупный - до 8 лет тюрьмы¹⁰.

Осталось назвать персонально лицо, которое имеет фамилию Э.А. Бабаян и которое с 1960-х годов называет себя председателем того самого ПККН. Беда случилась именно на этом направлении. Чтобы помочь ФСКН в его планах по масштабным посадкам людей по линии «спящей» 234 статьи УК10, Э.А. Бабаян неправомерно включил в нелегитимный список «сильнодействующих веществ» этиловый эфир, который много лет проходил в бумагах Минздрава как растворитель. А чтобы бизнесмены не прятались за торговые марки (эфир может иметь разные степени очистки, связанные с разными направлениями его применения), **Э.А. Бабаян включил этиловый эфир в свой список 4 раза**. Назвав к тому же все четыре названия не торговыми марками, а «синонимами». Такое вот случилось филологическое открытие.

В объяснение ошибочного поступка Э.А. Бабаян написал в своем письме от 25 января 2007 года, следующее: «Постоянный Комитет по контролю наркотиков сообщает, что этиловый эфир, кроме того, что включен в Списки сильнодействующих веществ ПККН и в таблицу II Конвенции 1988 г. числится в номенклатуре, утвержденной ПП РФ №930 от 3 августа 1996 г. в разделе «Сильнодействующие вещества» и в разделе «Вещества таблицы II», а также в Списке IV (Список прекурсоров) Перечня, утвержденного ПП РФ №681 от 30 июня 1998 г. В свое время ряд веществ, в том числе и Этиловый эфир, решили включить в список Сильнодействующих веществ, так как было решение Комиссии ООН по наркотическим средствам о включении их в список прекурсоров (Список веществ таблицы II Конвенции 1988 г). Это дало возможность частично выполнить требование международного права, так как в РФ в то время отсутствовал список прекурсоров».

Вот так рождается ложь. Поскольку Таблица II Конвенции 1988 года⁴ не является списком прекурсоров (такого указания там нет; более того, Конвенция однозначно дает указание, что прекурсоры и растворители - это разные группы химических веществ), ясно, что включение комитетом Э.А. Бабаяна этилового эфира в число «сильнодействующих веществ» не имеет под собой никаких правовых, медицинских и химических оснований. Однако этого ошибочного действия безответственного должностного лица оказалось достаточно, чтобы не имеющий юридической силы список стал основанием для масштабного преследования силами ФСКН граждан России, которые имеют отношение к этиловому эфиру по роду своей производственной деятельности и не имеют ни малейшего отношения к проблеме изготовления наркотиков (надо, повторимся, иметь очень сильное воображение, чтобы предполагать, что переработка кокаина и героина в их гидрохлориды, где может

применяться этиловый эфир⁷, происходит на территории России, а не в неких иных весях).

Конечно, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы уразуметь, для чего именно профессионал по имени Э.А. Бабаян записал этиловый эфир в список «сильнодействующих веществ». Ему надо было помочь ФСКН РФ наполнить статью 234 УК РФ¹⁰ содержимым. Потому что до того уголовная статья, которая предусматривает немалые сроки отсидки, жила отдельно от представителей химического бизнеса, назначенных силами ФСКН РФ для пополнения тюрем. И только с помощью Э.А. Бабаяна тот неуютный для В.В. Черкесова разрыв был устранен - уголовная статья была, наконец, приближена к будущим сидельцам.

Власть и общество

Следует подчеркнуть, что в нынешней России ответственные лица в верхних эшелонах власти еще не перевелись. Во всяком случае, это следует из практики первого года работы вновь созданной Правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту. На своем первом заседании, состоявшемся 11 июня 2003 года, эта комиссия поручила Госнарконоконтролю РФ (В.В. Черкесову) совместно с другими органами «проработать вопрос о необходимости внесения изменений и дополнений в законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в части нормативно-правового закрепления понятия, перечня и порядка оборота сильнодействующих веществ». А когда В.В.Черкесов так и не смог доказать юридическую чистоту этой идеи, в конце 2003 года на заседании той комиссии (протокол N 4 от 26 декабря 2003 года) было решено начать подготовку дополнений и изменений в законодательные и иные нормативные акты России, предусматривающих исключение понятия «сильнодействующие вещества» из законодательства и правоприменительной практики.

Надо сказать, саботировал В.В. Черкесов это решение со всем тщанием. В общем после долгих проволочек сам список «сильнодействующих веществ», включающий, среди прочего, этиловый эфир и толуол, и широко используемый в нынешней следственной и судебной практике ФСКН РФ, специальным Постановлением Верховного Суда РФ от 14 июня 2006 года N 14 был поставлен вне закона²⁸. Как видим, покаяния от двух важных российских граждан - В.В. Черкесова и Э.А. Бабаяна - суд не дождался - пришлось брать ответственность на себя.

Заметили проблему и в аппарате Уполномоченного по правам человека РФ (омбудсмена) В.П.Лукина. Во всяком случае в феврале 2007 года в своем письме, направленном Генеральному прокурору РФ, **омбудсмен обратил его внимание на то, что в УК РФ «нормы международного права не воспроизведены и в нем... отсутствует уголовно-правовая ответственность за незаконный оборот прекурсоров»**. Более того, омбудсмен указал на то, что «законодательных актов и правовых норм, регулирующих правовые отношения в области производства, изготовления, хранения, торговли и иного обращения с... [сильнодействующими] веществами, в том числе и этиловым эфиром, не существует» и что вместо федеральных органов исполнительной власти РФ решение о включении веществ в так называемые Списки сильнодействующих и ядовитых веществ, в том числе этилового эфира, принимала «некоммерческая организация» (та самая лавочка, которую возглавляет Э.А. Бабаян) и что этому решению у нас в стране «придается, тем не менее, правоустанавливающая сила». Естественно, омбудсмен поделился своими сомнениями в законности привлечения к уголовной ответственности по ст.234 всех граждан РФ, а их за год привлекается около 900 человек. Впрочем, сценарий жизненных событий был бы слишком прост, если бы Генеральный прокурор (его зовут Ю.Я. Чайка) хотя бы вдумался в то, что ему написал омбудсмен. Не вдумался.

Нормальная общественность в России тоже существует.

Именно нормальная общественность России, сравнив масштабы угрозы для страны от роста наркомании и наркотрафика с первыми отчетами руководителя ФСКН РФ и оценив другие данные, указала на признаки коррупции и системной неэффективности в деятельности этой новой службы²⁷. **По статусу ФСКН РФ должна противодействовать незаконному обороту наркотиков, но фактически эта служба оказывается неспособной снизить уровень опасности для общества, пресечь наркотрафик и сократить наркоманию**. Наблюдается расхождение между системой приоритетов и контроля деятельности внутри ведомства с запросами общества на ее результаты. Возможности коррупции обнаруживаются и в законодательных нормах, которые определяют задачи и полномочия ФСКН РФ. Среди них имеются отсылочные (бланкетные), связанные с широкими дискреционными полномочиями. Некоторые бланкетные нормы создают столь сильные возможности коррупции, что для противодействия ей оказывается необходимой переработка концепции всей деятельности ФСКН РФ. Социальная ориентация деятельности ФСКН РФ неадекватна современной криминальной ситуации и вряд ли может быть успешной

в сфере ее прямой компетенции - противодействию незаконному обороту наркотиков. **Проведенный анализ привел к обоснованной гипотезе об отсутствии необходимости в создании ФСКН РФ, если целью было именно повышение эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков**²⁷.

Именно нормальная общественность по достоинству оценила и масштабный произвол, осуществляемый ФСКН РФ и лично В.В. Черкесовым по линии открытия уголовных дела за работу с этиловым эфиром и ацетоном.

Например, 27 января 2007 года в Москве состоялся митинг-концерт «День свободы». Люди с транспарантами собрались на Пушкинской площади с требованием освободить из-под незаконного ареста предпринимателя-химика Яну Яковлеву и ученого-химика Алексея Процкого, которым предъявлено обвинение по статье 234 УК РФ.

В том же духе высказалась и председатель Московской Хельсинкской группы, член Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Л.М. Алексеева³⁴.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ - О ПРОИЗВОЛЕ ФСКН РФ:

Правозащитница Л.М. Алексеева:

«Вынужденная эволюция ожидает, на мой взгляд, и разнообразные силовые структуры, которые пытаются сегодня существовать за счет запугивания общества и крышевания бизнеса. Ярким примером такой странной структуры является Госнаркконтроль. Все мы хорошо помним, как недавно эти силовики придумывали себе работу и новых жертв: то ветеринаров, то врачей-анестезиологов, то любителей домашних кактусов, которые якобы и являются источником наркотиков в нашей стране. Это, с одной стороны, свидетельство непрофессионализма чиновников этой службы. А с другой - признак их корыстного желания иметь поощрение, не занимаясь своим основным делом - нейтрализацией наркоторговцев... Теперь взялись за руководителей химических предприятий. Их преследуют за промышленные поставки этилового эфира. И в "деле химиков" главная роль в защите невиновных граждан - это широкое общественное движение против репрессий. В июле 2006 г. была арестована Яна Яковлева, директор компании "СОФЭКС-Химзащита", в сентябре 2006 г. арестован Алексей Процкий, директор ЗАО НПК "СОФЭКС"... Ввоз в Россию и операции с этиловым эфиром осуществлялись на основе согласования более чем с 15

министерствами и ведомствами. Однако по статье 234 УК РФ химикам было выдвинуто обвинение за незаконный оборот сильнодействующих средств. Но эта статья не может быть основой для уголовного преследования, поскольку список "сильнодействующих веществ" не утвержден пленумом Верховного суда в июне 2006 г. В силу подобных причин химическая промышленность, если начать ее крышевать, - перспективная область, где есть хорошие деньги... Сейчас власти за нами пытаются присматривать. Но, как говорится, поздно спохватились. Джинна гражданского общества, которого выпустили из бутылки, обратно уже не затолкать»³⁴.

Депутат Государственной Думы В.А. Рыжков:

«Разобраться в деятельности Госнаркоконтроля призвал россиян на пресс-конференции во вторник депутат Госдумы РФ Владимир Рыжков. Депутат подозревает сотрудников этого ведомства в том, что они фабрикуют дела для улучшения статистики и получения взяток. По словам Рыжкова, число изъятых сотрудниками Госнаркоконтроля наркотиков каждый год уменьшается, зато увеличивается количество уголовных дел, возбужденных по фактам оборота химических средств, из которых можно изготавливать наркотики... К тому же законодательство, касающееся оборота таких химических средств, противоречиво. «Силловые ведомства могут использовать противоречия в законодательстве для наездов, чтобы получать откаты», - сказал Владимир Рыжков. Подозрения депутата усиливает тот факт, что в Госнаркоконтроль перешло большинство сотрудников налоговой полиции. А эту полицию, по словам Рыжкова, расформировали как раз из-за большой коррупции в ее рядах.»

АНН, 30.01.2007 г.

А 15 марта в Москве "делу химиков" был посвящен круглый стол, и в нем, помимо правозащитницы Л.М. Алексеевой, участвовала также группа депутатов Государственной Думы РФ - Александр Лебедев, Владимир Рыжков, Андрей Самошин, Владимир Семаго, Александр Фоменко.

«Химическая общественность»

Что касается лиц, торжественно причисляющих себя к так называемой «химической общественности», то говорить об их позитивной роли при оценке действий ФСКН РФ в попытках осуществления тотального контроля на рынке химических веществ не приходится.

Например, из рядов этой общественности можно услышать такие байки: «Сырьем для изготовления наркотиков являются химические вещества – прекурсоры. Ассортимент прекурсоров строго ограничен международным и российским законодательством в количестве 26 наименований»³⁶. Очевидно, что это заявление является чистым враньем - ни из этилового эфира, ни из ацетона, ни из серной кислоты, ни из фосфора невозможно сделать ни одного наркотика или психотропного вещества. Доказавшего противное вполне можно не в тюрьму сажать, а выдвигать на Нобелевскую премию. Поскольку эту ложь распространяют химики-профессионалы, знакомые с Конвенцией ООН 1988⁴, ясно, что «профессионализм» не мешает им быть готовыми поддержать подлог ловцов наркотиков, материализованный в виде подписанного С.В.Кириенко постановления правительства от 30 июня 1998 г. N 68111, где 26 веществ из разных таблиц Конвенции, были свалены в одну кучу, в результате чего растворители и минеральные кислоты без каких-либо оснований были зачислены в «прекурсоры».

Одни из лидеров химиков-общественников В.В. Помазанов с большим знанием дела заявляет, что «в целях обеспечения применения оптимальных мер контроля в отношении прекурсоров все химические вещества Конвенцией 1988 года квалифицированы на две группы (таблицы). В дальнейшем Целевая оперативная группа, организованная большой семеркой, рекомендовала разделить прекурсоры на три категории». На самом деле, повторимся, уже в Конвенции ООН 1988 года⁴ говорится о трех группах объектов контроля, которые не относятся к числу наркотических средств и психотропных веществ, - прекурсорах, растворителях и других химических веществах.

Не очень четкое знание существа вопроса, впрочем, не снижает деловой активности наших «химиков-общественников». В связи с возникшей в стране острой проблемой, когда из-за ошибочных действий ФСКН уже по существу происходит блокирование работ по выпуску, торговле и использованию общеупотребительных химических веществ, в первую очередь растворителей и кислот³¹, наша «химическая общественность» нашла решение - создала так называемый Независимый экспертный совет по реактивам и химическим веществам двойного назначения на базе Российского Союза химиков и Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по безопасности предпринимательской деятельности^{36,37}.

Впрочем, если думать о деле всерьез, то вряд ли вся эта суэта имеет какой-либо смысл. Дело в том, что ни по одной группе опасных химических веществ (химическому,

ракетному, биологическому оружию и т.д.) разночтений вообще не имеется, поскольку их существование в России регулируется четкими правовыми документами. И лишь в случае растворителей и других общеупотребительных химических веществ возникла опасная область неопределенности. Однако, как уже говорилось, эта неопределенность была создана искусственно теми, кто при формулировании проекта постановления правительства от 30 июня 1998 года N 68111 внес тексты, отличающиеся от Конвенции 1988 года⁴. Ясно, что для преодоления этой неопределенности нужны четкие решения ответственной власти, а не разговоры интерпретаторов из рядов всяких там «экспертных советов» химиков.

Конечно, наши химические общественники - люди весьма знающие. В частности, В.В. Помазанов рассказывает даже детали. Оказывается, из 26 веществ, за которыми гоняется ФСКН по линии «прекурсоров» в России производятся лишь 5 в объеме около 9.7 млн тонн в год (серной кислоты – 6.4 млн тонн, соляной – 0.5 млн тонн, толуола – 0.3 млн тонн, ацетона – 0.2 млн тонн и уксусного ангидрида – 0.08 млн тонн). И Россию как место изготовления этилового эфира он не называет³⁸. Что ж, ему виднее.

Далее В.В. Помазанов со знанием дела рассказывает, что Афганистан производит до 500 тонн героина в год³⁸. Ясно, что кокаин тоже изготавливается далеко от России. Итак, возникает простой вопрос. Как известно, этиловый эфир, наряду с ацетоном, может быть использован при переработке кокаина в гидрохлорид кокаина (вместе с соляной кислотой)⁷. Неужели же все это происходит в России, а не в Колумбии? Далее, этиловый эфир, наряду с ацетоном, может быть использован при переработке героина в гидрохлорид героина (вместе с соляной кислотой)⁷. И это тоже происходит в России?

Если получение гидрохлорида кокаина из сырца и гидрохлорида героина из сырца осуществляется по месту их выращивания, роль России может быть не более, чем роль страны-транзитера готовой наркотической продукции. В таком случае причем тут этиловый эфир? Соответственно, исходя из этой реалии, наш «общественник» мог бы со знанием дела объявить, что сотни уголовных дел в отношении организаций России и их представителей, оперирующих этиловым эфиром для решения своих производственных задач, - это фальсификация ФСКН РФ. И что ее руководитель - чекист со стажем В.В. Черкесов - совсем уж невысоко ценит умственные способности своих сограждан.

Однако вместо того, чтобы назвать вещи своими именами, со стороны «химика-общественника» В.В. Помазанова мы слышим иное: «В последние годы в нашей

стране много делается для наведения порядка на рынке прекурсоров. В частности, чтобы сократить вероятность их попадания на рынок наркотиков, правоохранительные органы налаживают строгий контроль над легальным оборотом таких веществ»³⁶. Не удивительно, что Российский Союз химиков и ФСКН решили разрешать противоречия, приведшие к масштабному неоправданному вмешательству ФСКН в оборот химических веществ в стране («крышеванию»), не правовым образом, как принято в нормальных странах, а на путях... «конструктивного сотрудничества» с властью.

Совместная встреча сторон (в рамках высокого штиля этот сговор был назван «научно-практической конференцией») - «химиков-общественников» и ФСКН состоялась 25 апреля 2007 года. Прошла она в химическом институте ИРЕА, который заселился в 1960-х годах на территории бывшего военного института по созданию химического оружия и который в немалой степени был занят исполнением секретных химических заказов армии. Кстати, химическое оружие (отравляющие вещества), которое наша армия закапывала на этой территории, начиная с 1926 года, так не раскопано и поныне.

Следует подчеркнуть, что только лишь в бумагах этой конференции «химики-общественники» зафиксировали, наконец, то, что весь мир знал с 1988 года. А именно, что прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ и обычные химические растворители - это разные группы веществ. Однако они так и не нашли в себе силы признать очевидное - что закрепленное в правовых документах России^{9,11} слияние содержимого Таблиц I и II в один флакон под названием «прекурсоры» противоречит Конвенции 1988 года⁴.

В общем 25 апреля 2007 года стороны нашли друг друга - они не только поговорили о так называемых веществах двойного назначения, но и одобрили «первый положительный опыт совместного общения». Что и зафиксировали в решении конференции. Разумеется, витийствовали по линии «конструктивного сотрудничества» все - от представителей ФСКН РФ до помазановского т.н. «независимого экспертного совета». Их не смутил даже знак свыше - явившаяся «тень командора» (как раз в эти часы шли похороны Б.Н. Ельцина).

Впрочем, ничего удивительного в случившемся сговоре нет. Слишком многие нынешние «химики-общественники» при советской власти купались в секретном подполье ВПК. Соответственно, и в наши дни они не только не собираются работать на общество, но даже не очень расположены рассказывать согражданам детали той своей

тайной службы, о чем свидетельствует очень уж скудная официальная биография химика-общественника В.В. Помазанова.

БИОГРАФИЯ «ХИМИКА-ОБЩЕСТВЕННИКА» В.В. ПОМАЗАНОВА:

«В 1962 г. окончил Суворовское военное училище в г. Куйбышеве.

В 1967 г. окончил Куйбышевский политехнический институт.

В настоящее время - генеральный директор некоммерческого партнерства «Группа компаний «Реахим»»³⁷.

Таким образом, нашему обществу нет никаких оснований надеяться на «химиков-общественников», выросших из советской шинели и привыкших в далеком советском химическом подполье только лишь обслуживать власть.

В отношении безопасности от «наездов» нарконачальников в нынешней России химическому бизнесу рассчитывать приходится только на себя.

Задачи государственной власти России

Итак, речь идет о том, что правовые документы России⁹⁻¹¹, касающиеся контроля за движением наркотических средств и психотропных веществ, содержат положения, противоречащие Конвенции ООН 1988 года⁴.

Это обстоятельство позволило ФСКН предпринять мероприятия по осуществлению тотального контроля рынка общеупотребительной химической продукции, сопровождавшиеся незаконным привлечением не понравившихся коммерческих фирм, а также физических лиц к ответственности в рамках сотен уголовных дел.

Таким образом, мероприятия, необходимые для восстановления на химическом фронте России нормальной правовой среды, очевидны.

Президент России должен дать поручения правительству РФ о срочной подготовке проектов изменений в правовые акты РФ.

По Уголовному Кодексу РФ:

1. Об исключении из УК РФ¹⁰ статьи 234 о "сильнодействующих веществах" как не имеющей касательства к Конвенции ООН 1988 года. Если же статья 234 будет перенацелена на исполнение Конвенции ООН⁴, то ее предметом должна быть ответственность только за нарушения в работе с фактическими прекурсорами (веществами, из которых могут быть изготовлены наркотические средства и психотропные вещества, то есть веществами Таблицы I Конвенции), поскольку контроль за движением иных химических веществ (растворителей и кислот) - это прерогатива Ростехнадзора.

По федеральному закону РФ от 8 января 1998 года N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных препаратах"⁹:

1. О внесении поправок в статью 1, которые бы исключили ошибочное предположение о возможности изготовления наркотических средств и психотропных веществ из общеупотребительных химических продуктов - растворителей и кислот. Вместо нынешнего ошибочного (расширительного) и не следующего из контекста Конвенции ООН⁴ определения термин "прекурсор" должен быть определен так, как принято в американском языке ("прекурсор - это химическое вещество, которое предшествует и является источником другого вещества").

2. О внесении в остальные статьи закона изменений, которые исключат ошибочное предположение о возможности изготовления из обычных химических веществ (растворителей и кислот) подлежащих контролю наркотических средств и психотропных веществ.

3. О сокращении числа упоминаний в законе термина прекурсор, с тем чтобы органы ФСКН РФ не забывали, что их основной задачей является контроль за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а не общеупотребительных химических продуктов - растворителей и кислот. По постановлению правительства РФ от 30 июня 1998 года N 681 "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации"¹¹:

1. О приведении списка IV, не содержащего наркотических средств и психотропных веществ, к виду, соответствующему Конвенции ООН 1988 года⁴. Этот список должен быть разделен на две таблицы, как это сделано в Конвенции ООН - отдельно таблицы прекурсоров, из которых могут быть изготовлены наркотические

средства и психотропные вещества, и отдельно таблицы веществ (растворителей, кислот и др.), из которых не могут быть изготовлены наркотические средства и психотропные вещества.

2. Об исключении из названия постановления термина "прекурсоры" как создающего основание для расширительной трактовки цели постановления.

Президент России должен также дать поручения ФСКН РФ:

а) о неукоснительном исполнении статьи 2 закона России N 3-ФЗ от 8 января 1998 года о том, что при наличии противоречий между Конвенцией ООН⁴ и правовыми документами РФ должны «применяться правила международного договора» и о немедленном прекращении использования в следственной практике положений закона N 3-ФЗ от 8 января 1998 года⁹ и постановления правительства от 30 июня 1998 года¹¹, противоречащих Конвенцией ООН⁴;

б) о немедленном отзыве обвинительных заключений и прекращении преследования физических лиц за занятие торговлей общеупотребительных химических веществ, поскольку у ФСКН отсутствуют какие-либо свидетельства о намерении использования этих веществ в неправовых целях;

в) о немедленном прекращении уголовного преследования людей на основании бумаг типа списка «сильнодействующих веществ», не имеющих в России какого-либо правового статуса;

г) о немедленном прекращении практики подмены поиска килограммов наркотических средств и психотропных веществ на тонны этилового эфира, ацетона и серной кислоты.

Генеральному прокурору России необходимо назначить прокурорское расследование по факту фальсификации органами ФСКН РФ уголовных дел в связи с торговлей и производством общеупотребительных химических веществ, выразившемся в:

а) использовании в практике ФСКН РФ положений закона N 3-ФЗ от 8 января 1998 года и постановления правительства от 30 июня 1998 года, противоречащих Конвенции ООН 1988 года⁴ и спровоцировавших неоправданное преследование физических лиц

за нормальную деятельность по торговле и производству общеупотребительных химических продуктов - растворителей и кислот;

б) использовании в практике ФСКН РФ уголовного преследования физических лиц на основании закона N 3-ФЗ от 8 января 1998 года бумаг типа списка «сильнодействующих веществ», не имеющих какого-либо правового статуса.

Министру Минздравсоцразвития России необходимо:

а) обеспечить, чтобы состоящий при нем орган - ПККН - исключил из списка сильнодействующих веществ общеупотребительные растворители (этиловый эфир, толуол и ацетон), как включенные в него ошибочно, вопреки положениям Конвенции ООН 1988 года⁴;

б) прекратить практику передачи в ФСКН РФ документов, которые не имеют юридического статуса, но могут привести к незаконному лишению свободы граждан России за не совершенные ими нарушения.

ФСКН РФ должна отлавливать торговцев наркотиков, а не химиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный доклад о наркотиках - 2006. Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью, 2006 год.
2. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее протоколом 1972 года «О поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (вместе с перечнями наркотических средств, включенных в Списки I, II, III, IV)» // Собрание законодательства РФ, 29 мая 2000 года, № 22, Ст. 2269; Бюллетень международных договоров, 2000, N 8, С.15-50. United Nations, Treaty Series, vol. 520, No. 7515.
3. «Конвенция о психотропных веществах 1971 года (вместе с перечнями психотропных веществ, включенных в Списки I, II, III, IV)» // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XXXV, М., 1981, С.416-434. United Nations, Treaty Series, vol. 1019, No. 14956.

4. United Nations Convention against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. Concluded at Vienna on 20 December 1988. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Совершена в Вене 20 декабря 1988 года // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. - Вып. XLVII. - М., 1994, с.133-157. United Nations, Treaty Series, vol. 1582, No. 27627.
5. Комментарий к Конвенции Организации Объединенных наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Совершена в Вене 20 декабря 1988 года. Организация Объединенных наций, Нью-Йорк, 1999 года, 411 с.
6. Лакхнауское соглашение о принятии единообразных мер по контролю международной торговли прекурсорами и другими химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Принято Подкомиссией по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке, 1-5 февраля 1999 года, Лакхнау (Индия). Утверждено Экономическим и Социальным Советом ООН, 43-е пленарное заседание, 28 июля 1999 года.
7. Список прекурсоров и химических веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под международным контролем. Приложение к Форме D ("Красный список "). Одиннадцатое издание, январь 2007 года. Составлен Международным комитетом по контролю над наркотиками.
8. Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2006 год о выполнении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (E/INCB/2006/4). Нью-Йорк, ООН, 2007 год.
9. Федеральный закон N 3-ФЗ от 8 января 1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ, 1998, N 2, Ст.219; «Российская газета», 15 января 1998 года.
10. «Уголовный Кодекс Российской Федерации. Вводится в действие с 1 января 1997 года». Москва, 1996, 187 с.
11. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации". Подписал С.В.Кириенко // Собрание законодательства РФ, 1998, N 27, Ст.3198; «Российская газета», 17 июля 1998 года.

12. Распоряжение начальника Московской южной таможни от 21 декабря 2001 года N 212 «По усилению контроля за товарами». Приложение: список химических веществ, используемых для приготовления наркотических средств, незаконный оборот которых наиболее вероятен в Российской Федерации.
13. Распоряжение Центрального таможенного управления РФ от 26 июня 2002 года N 135 «Об усилении контроля за товарами».
14. «Webster's new world dictionary of the American Language». Prentice hall press, NY, 1986, 1692 p.p.
15. С.И.Ожегов, Словарь русского языка, Москва, 1990 год, 924 с.
16. Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. //2005 год.
17. Еремин С.К., Б.Н.Изотов, Н.В.Веселовская. Анализ наркотических средств. Мысль, М., 1993 год, 272 с.
18. Постановление Правительства РФ от 12 июня 2003 года № 344 "О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления".
19. Приказ Минздрава СССР от 3 августа 1968 года N 523 «О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств».
20. Машковский М.Д. Лекарственные средства. Пособие по фармакотерапии для врачей. Части 1 и 2. Москва, «Медицина», 1986 год.
21. Закон Украины от 15 февраля 1995 года N 60/95-ВР «Об обороте в Украине наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров»; Ведомости Верховной Рады, 1995, N 10, Ст.60. Постановление Кабинета Министров Украины от 6 мая 2000 года N 770 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров».
22. Закон Республики Беларусь от 22 мая 2002 года N 102-3 «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах»; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 30 мая 2002 года, № 59, 2/851; «Народная газета», № 126, 11 июня 2002 года. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2003 года N 26 «Об утверждении Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и

их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 25 июня 2003 года. N 70, 8/9659.

23. Федеральный закон РФ от 5 ноября 1997 года N 138-ФЗ "О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении" // "Российская газета", 11 ноября 1997 года.

24. Рекомендации парламентских слушаний в Государственной Думе РФ: "Актуальные проблемы и концептуальные подходы нормативно-правового обеспечения противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и распространению наркомании в Российской Федерации", 25 ноября 2004 года. Исполнители - Комитет Государственной Думы РФ по безопасности и Комитет ГД РФ по образованию и науке.

25. Указ Президента РФ от 11 марта 2003 года N 306 "Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации".

26. «Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков». Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года N 976.

27. Доклад «Контроль за оборотом наркотиков: правозащитный мониторинг», 21 сентября 2005 года. Подготовлен по материалам проекта БФ "За здоровое общество" "Мониторинг соблюдения прав человека в деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков", финансируемого Фондом «Общественный вердикт».

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

29. Клекачев С.В., главный инспектор ФСКН РФ. В сб. "Системы государственного контроля в Российской Федерации". Выпуск 3, М., 2006 г., с.177-183.

30. Центр общественных связей ФСКН РФ. Пресс-релиз от 27 февраля 2007 г.

31. «Дело химиков набирает обороты». The Chemical Journal. N 1-2, январь-февраль 2007 года.

32. Химико-токсикологический анализ веществ, вызывающих одурманивание. Методические указания // Минздрав СССР, 1989.

33. «Списки сильнодействующих и ядовитых веществ». Утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков 24 ноября 2004 года (протокол N 7/96-2004). Подписал Э.А.Бабаян. В печати РФ не опубликованы, в Министерстве юстиции РФ не зарегистрированы.

34. Алексеева Л.М. Гражданское общество: лет через 10-15 // «Ведомости», 20 февраля 2007 года.

36. Материалы круглого стола «Проблемы развития химической отрасли реактивов и прекурсоров в России и за рубежом». Торгово-промышленная палата РФ, 3 ноября 2006 года.

37. Валова Т. Трудные пути выхода из кризиса // «Химия и бизнес», N1 (73), 2006 год.

38. Помазанов В.В., И.Г. Кукушкин Роль химической промышленности в формировании отечественного рынка наркотиков и их прекурсоров. Доклад на секции N 1 «Наркомания - угроза устойчивому развитию экономики». Москва, 25 ноября 2005 года, зал Синода Храма Христа Спасителя.

30 апреля 2007 года

Федоров Лев Александрович, доктор химических наук,
президент Союза "За химическую безопасность" (Россия),
117292 Москва, Профсоюзная улица, 8-2-83.

phone: +7-495-129-05-96, E-mail: lefed@online.ru

<http://www.himdelo.ru/>